ЭР1
1731

А. СТОЛЫПИНЪ.

П. А. СТОЛЫПИНЪ

1862–1911

ПАРИЖЪ

ЭР I — 1731

А. СТОЛЫПИНЪ.

П. А. СТОЛЫПИНЪ

1862–1911

ПАРИЖЪ

ЭР

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РОССИИ
№ 22387 1995

П. А. СТОЛЫПИНЪ ВЪ 1907 Г.

Эта книга является рядомъ выдержекъ изъ рѣчей П. А. Столыпина, произнесенныхъ преимущественно въ нашихъ законодательныхъ палатахъ.

Авторъ лишь снабдилъ ихъ коментаріями.

Дѣятельность Столыпина столь велика и многогранна, что имѣющійся въ распоряженіи матеріалъ не позволяетъ создать ея полную картину и дать ей достойную оцѣнку.

Эта задача—удѣлъ исторіи.

Поэтому авторъ ограничилъ свой трудъ воспроизведеніемъ лишь главныхъ стремленій, достиженій и надеждъ того государственнаго дѣятеля, который жилъ для Россіи и умеръ за нее.

А. С.

Парижъ

10 февраля 1927 г.

П. А. Столыпинъ

Герои не должны умирать для исторіи и сознанія своего народа. Память вѣчная должна храниться о нихъ и съ похвалами передаваться грядущимъ поколѣніямъ.

Петръ Аркадіевичъ Столыпинъ родился въ 1862 году въ городѣ Дрезденѣ. По окончаніи въ 1885 году С.-Петербургскаго Университета по естественному факультету, онъ поступилъ на службу въ Министерство Земледѣлія, но черезъ два года принялъ назначеніе на должность Предводителя Дворянства въ Ковенскомъ уѣздѣ, гдѣ у него было имѣніе. Въ эту пору складывались его государственные взгляды, крѣпли его убѣжденія. Въ 1897 году П. А. назначается Ковенскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства. Находясь все время въ непосредственной близости отъ крестьянъ, П. А. въ совер-

шенствѣ постигъ ихъ нужды и въ его государственныхъ идеалахъ почувствовалось біеніе подлинной жизни. Живя и работая въ краѣ, въ которомъ сказывалось вліяніе трехъ народностей — польской, литовской и еврейской, П. А. узналъ ихъ сильныя и слабыя стороны. Широко просвѣщенный и воспитанный въ культурныхъ русскихъ традиціяхъ, онъ привыкъ съ уваженіемъ относиться къ правамъ инородцевъ, но огонь національнаго самосознанія разгорѣлся въ немъ яркимъ пламенемъ. Въ 1902 году Столыпинъ былъ назначенъ Гродненскимъ Губернаторомъ, но уже въ 1903 году переводится на ту же должность въ Саратовскую губернію, гдѣ шло сильное революціонное броженіе. Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Саратовскаго Губернатора, П. А. впервые выступаетъ со своимъ проэктомъ земельной реформы. Онъ умѣло и спокойно возстанавливаетъ порядокъ въ Саратовской губерніи и въ 1905 году, послѣ роспуска первой Государственной Думы, Императоръ Николай II, по Своему Личному почину, назначаетъ его Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а 8 іюля того же года, сверхъ того,и ПредсѣдателемъСовѣта Министровъ. Служба Столыпина въ этихъ должностяхъ протекала въ тяжелыхъ условіяхъ. Волна террористическихъ актовъ заливала Россію. 12 августа 1906 г., на дачѣ, занимаемой Министромъ на Аптекарскомъ Островѣ, близъ С.-Петербурга, была брошена бомба. П. А. остался невредимъ, но были ранены его дочь и сынъ. Производившіе раскопки, нижніе чи-

ны ближайшихъ полковъ обнаружили подъ развалинами дома 27 труповъ и 32 раненыхъ съ разными тяжкими поврежденіями.

Столыпинъ мужественно продолжалъ стоять на своемъ посту.

Уже за первые пять съ половиною мѣсяцевъ своего пребыванія у власти, П. А. достигъ въ дѣлѣ успокоенія страны замѣтныхъ результатовъ. Одновременно подготовлялся рядъ важныхъ законопроэктовъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію Законодательныхъ Палатъ. Самыя спѣшныя мѣры были проведены на основаніи ст. 87 Основныхъ Законовъ. Къ таковымъ Высочайшій рескриптъ отъ 1-го Января 1907 года относитъ: предоставленіе нуждающимся крестьянамъ свободныхъ казенныхъ земель въ Европейской Россіи, а также удѣльныхъ и Кабинета Его Величества; разрѣшеніе продажи крестьянамъ участковъ изъ состава имѣній заповѣдныхъ, маіоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ; пониженіе платежей по ссудамъ Крестьянскаго банка; облегченіе выхода отдѣльныхъ крестьянъ изъ общины; открытіе для лицъ сельскаго состоянія новаго вида кредита подъ залогъ надѣльныхъ земель въ Крестьянскомъ банкѣ; уравненіе крестьянъ въ правахъ съ прочими сословіями. Въ открывшейся 6-го марта 1907 года Гос. Думѣ второго созыва, П. А. произнесъ правительственную декларацію, въ которой, перечисляя законопроекты, изложилъ задуманный имъ планъ обновленія государства. Отвѣтныя рѣчи членовъ Думы заставили его выступить вторично.

Эта 2-ая рѣчь была отповѣдью на всѣ раздавшіяся огульно нареканія и хулы противъ власти. П. А. говорилъ: "Правительству желательно было бы изыскать ту почву, на которой возможна совмѣстная работа, найти тотъ языкъ, который былъ бы всѣмъ одинаково понятенъ. Я отдаю себѣ отчетъ, что такимъ языкомъ не можетъ быть языкъ ненависти и злобы. Я имъ пользоваться не буду" и далѣе: "Надо помнить, что въ то время, когда въ нѣсколькихъ верстахъ отъ столицы и царской резиденціи волновался Кронштадтъ, когда измѣна ворвалась въ Свеаборгъ, когда пылалъ Прибалтійскій край, когда революціонная волна разлилась въ Польшѣ и на Кавказѣ, когда остановилась вся дѣятельность въ южномъ промышленномъ районѣ, когда распространились крестьянскіе безпорядки, когда началъ царить ужасъ и терроръ, Правительство должно было или отойти и дать дорогу революціи, забыть, что власть есть хранительница государственности и цѣлости русскаго народа, или дѣйствовать и отстоять то, что ей было ввѣрено. Но, принимая второе рѣшеніе, Правительство роковымъ образомъ навлекало на себя и обвиненія. Ударяя по революціи, Правительство, несомнѣнно, не могло не задѣть частныхъ интересовъ. Въ то время Правительство задалось одной цѣлью — сохранить тѣ завѣты, тѣ устои, начала которыхъ были положены въ основу реформъ Императора Николая II. Борясь исключительными средствами, въ исключительное время, Правительство вело и привело страну во Вторую

Думу. Я долженъ заявить и желалъ бы, чтобы мое заявленіе было слышно далеко за стѣнами этого собранія, что тутъ, волею Монарха, нѣтъ ни судей, ни обвиняемыхъ, что эти скамьи (показываетъ на мѣста министровъ) не скамьи подсудимыхъ — это мѣста Правительства". П. А. кончаетъ словами: "Людямъ, господа, свойственно и ошибаться, и увлекаться, и злоупотреблять властью. Пусть эти злоупотребленія будутъ разоблачены, пусть они будутъ судимы и осуждаемы. Но иначе должно Правительство относиться къ нападкамъ, ведущимъ къ созданію настроенія, въ атмосферѣ котораго должно готовиться открытое выступленіе; эти нападки разсчитаны на то, чтобы вызвать у Правительства, у власти, параличъ воли и мысли. Всѣ они сводятся къ двумъ словамъ, обращеннымъ къ власти: "руки вверхъ". На эти слова, господа, Правительство съ полнымъ спокойствіемъ, съ сознаніемъ своей правоты, можетъ отвѣтить только двумя словами: "Не запугаете".

Сила произнесенной рѣчи всколыхнула какъ парламентскіе круги, такъ и общество; и точно въ отвѣтъ на это оппозиція прибѣгла къ другому способу борьбы: злоупотребленію правомъ запросовъ.

Оппозиція потребовала также прекращенія дѣйствія военно-полевыхъ судовъ. По этому вопросу П. А. давалъ Думѣ разъясненія 13-го марта 1907 г. Онъ подчеркнулъ въ своихъ словахъ, что "кровавый бредъ не пошелъ еще на убыль", и что съ нимъ бороться необходимо мѣрами чрезвычайными. Онъ

заявилъ, что суровый законъ будетъ примѣняться лишь въ крайнихъ случаяхъ. 20-го марта онъ возражалъ на необоснованныя обвиненія члена Думы Кутлера относительно государственной росписи доходовъ и расходовъ. Наконецъ, 1-го іюня 1907 года, онъ прочелъ въ Думѣ заявленіе о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ 55 депутатовъ соціалъ-демократической фракціи, въ связи съ обнаруженіемъ заговора, имѣвшаго цѣлью покушенія на Государя, на вел. кн. Николая Николаевича и на Предсѣдателя Совѣта Министровъ. Дума отказалась отстранить вышеупомянутыхъ 55 депутатовъ отъ засѣданій и не согласилась на отдачу наиболѣе виновныхъ подъ стражу и манифестомъ 30-го іюня 1907 года Государственная Дума второго созыва была распущена. Въ этомъ же манифестѣ была охарактеризована дѣятельность второй Думы: "выработанныя Правительствомъ мѣропріятія Госуд. Дума или не подвергла вовсе разсмотрѣнію, или замедляла обсужденіе, или отвергла, не остановившись даже передъ отклоненіемъ законовъ, каравшихъ открытое восхваленіе преступленій и сугубо наказывавшихъ сѣятелей смуты въ войскахъ; медлительное разсмотрѣніе Государственной Думой росписи государственной вызвало затрудненіе въ своевременномъ удовлетвореніи многихъ насущныхъ потребностей народныхъ". Далѣе упоминалось превращеніе Думою права запросовъ въ способъ борьбы съ Правительствомъ, и, наконецъ, о заговорѣ въ средѣ самой Думы. Способъ всеобща-

го привлеченія къ выборамъ въ Государственную Думу не далъ ожидаемыхъ результатовъ и потому, тѣмъ же манифестомъ, Россіи былъ дарованъ новый избирательный законъ. Согласно этому закону, Государственная Дума должна была быть русскою по духу и права другихъ народностей закономъ ограничивались. Въ самыхъ же некультурныхъ окраинахъ государства выборы въ Государственную Думу были временно пріостановлены.

Этотъ законъ привелъ Россію въ третью Государственную Думу.

1-го ноября 1907 года была открыта Государственная Дума третьяго созыва, а 16-го ноября Столыпинъ изложилъ въ ней правительственную декларацію. Сравнительно съ двумя предшествовавшими думами, картина рѣзко измѣнилась. Образовалось изъ центра и правой большинство, на которое Правительство могло опереться. Отвѣчая на нападки оппозиціи въ этой Думѣ, П. А. говорилъ: "Правительство на ряду съ подавленіемъ революціи задалось задачей поднять населеніе до возможности на дѣлѣ въ дѣйствительности воспользоваться дарованными ему благами. Пока крестьянинъ бѣденъ, пока онъ не обладаетъ личной земельной собственностью, пока онъ находится насильно въ тискахъ общины, онъ остается рабомъ, и никакой писанный законъ не дастъ ему блага гражданской свободы" и далѣе, объяснилъ, въ чемъ заключаются намѣченныя реформы: "въ развитіи земщины, въ

развитіи самоуправленія, въ сдачѣ ему части государственныхъ обязанностей, государственнаго тягла и въ созданіи на низахъ крѣпкихъ людей земли, которые были бы связаны съ государственной властью. Вотъ нашъ идеалъ мѣстнаго самоуправленія, такъ же какъ нашъ идеалъ наверху — это развитіе дарованнаго Государемъ странѣ законодательнаго новаго представительнаго строя, который долженъ придать новую силу и новый блескъ царской Верховной власти". Столыпинъ кончаетъ призывомъ: "Дайте же вашъ порывъ, дайте вашу волю въ сторону государственнаго строительства, не брезгайте черной работой вмѣстѣ съ Правительствомъ. Я буду просить позволенія не отвѣчать на другіе слышанные тутъ попреки. Мнѣ представляется, что когда путникъ направляетъ свой путь по звѣздамъ, онъ не долженъ отвлекаться встрѣчными, попутными огнями. Поэтому я старался изложить только сущность дѣйствій Правительства и его намѣреній. Я думаю, что, превращая Думу въ древній циркъ, въ зрѣлище для толпы, которая жаждетъ видѣть борцовъ, ищущихъ, въ свою очередь, соперниковъ, для того, чтобы доказать ихъ ничтожество и безсиліе—я думаю, что я совершилъ бы ошибку. Правительство должно избѣгать лишнихъ словъ, но есть слова, выражающія чувства, отъ которыхъ въ теченіи столѣтій усиленно бились сердца русскихъ людей. Эти чувства, эти слова должны быть запечатлѣны въ мысляхъ и отражаться въ дѣлахъ правителей. Слова эти: неуклонная приверженность

къ русскимъ историческимъ началамъ. Это противовѣсъ безпочвенному соціализму, это желаніе, это страстное желаніе и обновить, и просвѣтить, и возвеличить Родину, въ противовѣсъ тѣмъ людямъ, которые хотятъ ея распада. Это, наконецъ, преданность не на жизнь, а на смерть, Царю, олицетворяющему Россію".

Вдохновенное слово Столыпина зажгло слушателей и пріобщило ихъ къ высокимъ переживаніямъ человѣка, жертвующаго собой, и закипѣла творческая работа.

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО КРЕСТЬЯНЪ

Мысль о разверстаніи общины и укрѣпленіи земли въ качествѣ личной собственности, а также объ устраненіи чрезполосицы и созданіи хуторскихъ хозяйствъ, созрѣла у Столыпина задолго до назначенія его Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Еще будучи Ковенскимъ Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства и Предсѣдателемъ мѣстнаго Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ, Столыпинъ энергично пропагандируетъ среди литовцевъ - крестьянъ идею объ отрубахъ и проводитъ эту мѣру, достигая цѣлаго ряда, необходимыхъ для начатія дѣла, крестьянскихъ приговоровъ. Въ качествѣ Саратовскаго Губернатора, Столыпинъ пишетъ во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1904 г.:

"Жажда земли, аграрные безпорядки сами по

себѣ указываютъ на тѣ мѣры, которыя могутъ вывести крестьянское населеніе изъ настоящаго ненормальнаго положенія. Единственнымъ противовѣсомъ общинному началу является единоличная собственность. Она же служитъ залогомъ порядка, такъ какъ мелкій собственникъ представляетъ изъ себя ту ячейку, на которой покоится устойчивый порядокъ въ государствѣ. Въ настоящее время болѣе сильный крестьянинъ превращается обыкновенно въ кулака, эксплоататора своихъ однообщественниковъ, — по образному выраженію,— міроѣда. Вотъ единственный почти выходъ крестьянину изъ бѣдноты и темноты, видная, по сельскимъ воззрѣніямъ, мужицкая карьера. Если бы дать возможность трудолюбивому землеробу получить сначала временно, въ видѣ искуса, а затѣмъ закрѣпить за нимъ отдѣльный земельный участокъ, вырѣзанный изъ государственныхъ земель или изъ земельнаго фонда Крестьянскаго Банка, причемъ обезпечена была бы наличность воды и другія насущныя условія культурнаго землепользованія, то на ряду съ общиною, гдѣ она жизненна, появился бы самостоятельный, зажиточный поселянинъ, устойчивый представитель земли. Такой типъ уже родился въ западныхъ губерніяхъ, и онъ особенно желателенъ теперь, когда Вашему Императорскому Величеству стало благоугодно выслушать голосъ земли черезъ Государственную Думу".

Сдѣлавшись Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Столыпинъ вноситъ во вторую Государственную

Думу законопроэктъ объ укрѣпленіи за крестьянами, владѣющими надѣльной землей, принадлежащей имъ части земли въ личную собственность. Изданный во время междудумья указомъ отъ 9-го ноября 1906 года, при ближайшемъ участіи Столыпина, законъ вызвалъ оживленныя пренія въ Думѣ и 10-го мая 1907 года Петръ Аркадьевичъ произнесъ рѣчь въ его защиту. Начавъ упоминаніемъ о томъ, съ какимъ нетерпѣніемъ крестьяне-землевладѣльцы, да и всѣ остальные слои государства ждутъ разрѣшенія этого столь наболѣвшаго вопроса, Петръ Аркадьевичъ остановился въ дальнѣйшемъ на проэктѣ лѣвыхъ партій, т. е. на проэктѣ національзаціи земель (за плату или безплатно) и отдачи ея въ пользованіе крестьянамъ. Онъ указалъ на то, что такая коренная ломка произвела бы соціальную революцію и полное крушеніе всѣхъ правовыхъ понятій. Къ тому же, путемъ такой жертвы, путемъ подчиненія интересовъ всѣхъ классовъ интересамъ одного, правда, многочисленнаго класса крестьянъ, путемъ полнаго раззоренія культурнаго класса помѣщиковъ, не удалось бы разрѣшить даже практическую сторону аграрнаго вопроса. О томъ свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры.

Если бы даже поголовно всю землю отдали крестьянамъ, то на каждый дворъ пришлось бы: въ Вологодской губ. 147 десятинъ, въ Олонецкой 185, въ четырнадцати центральныхъ губерніяхъ имъ не досталось бы даже и по 15, а въ Полтавской

губ. пришлось бы лишь по 9, въ Подольской всего по 8 десятинъ. Приростъ же населенія въ одной Европейской Россіи равенъ 1.625.000 душъ въ годъ. Для удовлетворенія землей одного этого прироста населенія (считая по 10 дес. на 1 дворъ) потребно было бы ежегодно 3½ милліона десятинъ. Такихъ запасовъ земель, конечно, не имѣется. Далѣе, Петръ Аркадьевичъ перешелъ къ нравственнымъ результатамъ: "стимулъ къ труду, та пружина, которая заставляетъ людей трудиться, была бы сломлена. Каждый гражданинъ, а между ними всегда были и будутъ тунеядцы, будетъ знать, что онъ всегда имѣетъ право заявить о желаніи получить землю, приложить свой трудъ къ землѣ, затѣмъ, когда это занятіе ему надоѣстъ,бросить ее и пойти опять бродить по бѣлу свѣту. Все будетъ сравнено, — приравнять всѣхъ можно только къ низшему уровню. Нельзя человѣка лѣниваго приравнять къ трудолюбивому, нельзя человѣка тупоумнаго приравнять къ трудоспособному. Вслѣдствіе этого культурный уровень страны понизится. Добрый хозяинъ, хозяинъ-изобрѣтатель самою силою вещей будетъ лишенъ возможности приложить свои знанія къ землѣ. Надо думать, что при такихъ условіяхъ совершился бы новый переворотъ, и человѣкъ даровитый, сильный, способный, — силою возстановилъ бы свое право на собственность, на результатъ своихъ трудовъ... Вѣдь богатство народовъ создаетъ и могущество страны. Путемъ же передѣленія всей земли, государство, въ своемъ цѣ-

ломъ, не пріобрѣтетъ ни одного лишняго колоса хлѣба. Уничтожены будутъ, конечно, культурныя хозяйства. Временно будутъ увеличены крестьянскіе надѣлы, но при ростѣ населенія они скоро обратятся въ пыль и эта распыленная земля будетъ высылать въ города массы обнищавшаго пролетаріата".

Петръ Аркадьевичъ заканчиваетъ словами: "Я думаю, что Россія обновится, улучшитъ свой укладъ, пойдетъ впередъ, но путемъ разложенія не пойдетъ, потому что гдѣ разложеніе, тамъ смерть".

Переходя къ разбору проэкта партіи народной свободы, П. А. говорилъ: "Въ этомъ проэктѣ не все ясно. Съ одной стороны проэктъ осуждаетъ націонализацію земли, а съ другой признаетъ неизмѣнное право собственности лишь за крестьянами, къ помѣщичьимъ же землямъ примѣняетъ начало количественнаго отчужденія.

Но разъ признанъ принципъ отчуждаемости для помѣщичьихъ земель, разъ уже встали на этотъ путь, то врядъ ли крестьяне повѣрятъ въ то, что ихъ земли со временемъ не будутъ тронуты. Вѣдь съ ростомъ населенія принципъ количественной экспропріаціи неминуемо коснется и послѣднихъ и приведетъ въ концѣ концовъ къ той же націонализаціи земли. Поэтому проэктъ лѣвой партіи болѣе искрененъ и правдивъ".

Столыпинъ перешелъ къ изложенію мысли правительства: "Необходимо дать возможность способному, трудолюбивому крестьянину, т. е. соли зе-

мли русской, освободиться отъ тѣхъ тисковъ, отъ тѣхъ теперешнихъ условій жизни, въ которыхъ онъ въ настоящее время находится. Надо дать ему возможность укрѣпить за собой плоды трудовъ своихъ и предоставить ихъ въ неотъемлемую собственность. Пусть собственность эта будетъ общая тамъ, гдѣ община еще не отжила, пусть она будетъ подворная тамъ, гдѣ община уже не жизненна, но пусть она будетъ крѣпкая, пусть она будетъ наслѣдственная". Для этого Правительство находитъ нужнымъ сдѣлать учетъ малоземельныхъ крестьянъ и выдавать имъ на льготныхъ условіяхъ изъ земельнаго запаса необходимыя количества земли. Чтобы составить необходимый земельный фондъ, государство закупало бы предлагаемыя въ продажу частныя земли; къ нимъ прибавились бы земли удѣльныя и государственныя Въ виду того, что крестьянство сильно оскудѣло, Государство взяло бы на себя разницу въ процентѣ, выплачиваемомъ по выпускаемымъ имъ листамъ, и тѣмъ процентомъ, который былъ бы по силамъ крестьянству. "Такимъ образомъ, заявилъ Петръ Аркадьевичъ, вышло бы, что все государство, всѣ классы населенія помогаютъ крестьянамъ пріобрѣсти ту землю, въ которой они нуждаются. Въ этомъ участвовали бы всѣ плательщики государственныхъ повинностей... Но тягость была бы разложена равномѣрно и не давила бы на плечи одного немногочисленнаго класса въ 130.000 человѣкъ, съ уничтоженіемъ котораго уничтожены были бы, что бы тамъ

ни говорили, и очаги культуры. Этимъ именно путемъ Правительство начало идти, понизивъ,временно проведеннымъ по 87 статьѣ закономъ, проценты платежа крестьянскому банку... При разсмотрѣніи вопроса въ его полнотѣ, можетъ быть, и въ болѣе ясномъ свѣтѣ представился бы и пресловутый вопросъ объ обязательномъ отчужденіи. Пора этотъ вопросъ вдвинуть въ его настоящія рамки, пора, господа, не видѣть въ этомъ волшебнаго средства, какой-то панацеи противъ всѣхъ бѣдъ; средство это представляется смѣлымъ потому, что въ раззоренной Россіи оно создастъ еще классъ раззоренныхъ въ конецъ землевладѣльцевъ". Петръ Аркадьевичъ закончилъ словами: "Пробывъ около 10 лѣтъ у дѣла земельнаго устройства, я пришелъ къ глубокому убѣжденію, что въ дѣлѣ этомъ нуженъ упорный трудъ, нужна продолжительная черная работа. Разрѣшить этотъ вопросъ нельзя, его надо разрѣшать. Въ западныхъ государствахъ на это потребовались десятилѣтія. Мы предлагаемъ вамъ скромный, но вѣрный путь. Противникамъ государственности хотѣлось бы избрать путь радикализма, путь освобожденія отъ историческаго прошлаго Россіи, освобожденія отъ культурныхъ традицій. Имъ нужны великія потрясенія, намъ нужна великая Россія".

Государственная Дума одобрила огромнымъ большинствомъ голосовъ указъ 9-го ноября 1906 года, придавъ ему силу закона.

5-го декабря 1908 года Петръ Аркадьевичъ вы-

ступилъ въ Государственной Думѣ и съ послѣдними на этотъ счетъ разъясненіями. Онъ защищалъ проведенное въ законѣ начало личной собственности. Часть же Думы стояла за принципъ собственности семейной. Этотъ принципъ исказилъ бы весь смыслъ закона. П. А. заявилъ: "Нельзя съ одной стороны исповѣдывать, что люди созрѣли для того, чтобы свободно, безъ опеки, располагать своими духовными силами, чтобы прилагать свободно свой трудъ къ землѣ такъ, какъ они считаютъ это лучшимъ, а съ другой стороны признавать, что эти самые люди недостаточно надежны для того, чтобы безъ гнета сочленовъ своей семьи распоряжаться своимъ имуществомъ. Нельзя создавать общій законъ ради исключительно уродливаго явленія, нельзя убивать этимъ кредитоспособность крестьянина, нельзя лишать его вѣры въ свои силы, надеждъ на лучшее будущее, нельзя ставить преграды обогащенію для того, чтобы слабые раздѣлили съ нимъ его нищету... Но главное, что необходимо, это, — когда мы пишемъ законъ для всей страны,—имѣть въ виду разумныхъ и сильныхъ, а не пьяныхъ и слабыхъ... Правительство, проведя законъ 9-го ноября 1906 года и ставило ставку на разумныхъ и сильныхъ. Таковыхъ въ короткое время оказалось около полумилліонна домоходяевъ, закрѣпившихъ за собой болѣе 3200000 десятинъ земли. Не парализуйте, господа, дальнѣйшаго развитія этихъ людей и помните, законодательствуя, что такихъ людей, такихъ сильныхъ людей, въ Россіи большинство.

Для уродливыхъ же, исключительныхъ случаевъ должна примѣняться и исключительная мѣра: институтъ опеки за расточительство. Слѣдующія мѣры должны быть приняты для того, чтобы земля не ускользала изъ рукъ крестьянскаго класса: надѣльная земля не можетъ быть отчуждаема лицу иного сословія, надѣльная земля не можетъ быть заложена иначе, какъ въ Крестьянскомъ Банкѣ, она не можетъ быть продана за долги, она не можетъ быть завѣщана иначе, какъ по обычаю, кромѣ того ограничивается возможность скупки надѣловъ, установленіемъ правила о воспрещеніи продажи въ одни руки, въ одномъ уѣздѣ, болѣе шести указанныхъ надѣловъ".

Петръ Аркадьевичъ заявилъ далѣе: "И насколько нуженъ для переустройства нашего царства, переустройства его на крѣпкихъ монархическихъ устояхъ, — крѣпкій личный собственникъ, насколько онъ является преградой для развитія революціоннаго движенія, — видно изъ трудовъ послѣдняго съѣзда соціалистовъ - революціонеровъ, бывшаго въ Лондонѣ въ сентябрѣ настоящаго года. Вотъ то, между прочимъ,что онъ постановилъ:"Правительство, подавивъ попытку открытаго возстанія и захвата земель въ деревнѣ, поставило себѣ цѣлью распылить крестьянство усиленнымъ насажденіемъ личной частной собственнотси или хуторскимъ хозяйствомъ. Всякій успѣхъ Правительства въ этомъ направленіи наноситъ ущербъ дѣлу революціи". Петръ Аркадьевичъ заканчиваетъ свою рѣчь слѣ-

дующими словами: "Примѣненіемъ въ ней личнаго труда, личной собственности, приложеніемъ къ ней всѣхъ, всѣхъ рѣшительно народныхъ силъ, необходимо поднять нашу общинную, нашу слабую, нашу обнищавшую истощенную землю, такъ какъ земля это залогъ нашихъ силъ въ будущемъ, земля—это Россія".

Въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 15 марта 1910 года, приведя тѣ же доводы въ пользу личной собственности, что и въ Государственной Думѣ, Столыпинъ доказалъ жизненность указа 9-го ноября слѣдующими данными: За три года заявило желаніе укрѣпить свои участки въ личную собственность болѣе 1.700.000 домохозяевъ, т. е. около 17% всѣхъ общинниковъ - домохозяевъ; окончательно укрѣпили свои участки 1.175.000 домохозяевъ, т. е. болѣе 11% съ 8.780.000 десятинъ земли и это кромѣ цѣлыхъ сельскихъ общинъ, въ которыхъ къ подворному владѣнію перешли еще 193.477 домохозяевъ, владѣющихъ 1.885.814 десятинами. Послѣ долгихъ дебатовъ, Государственный Совѣтъ принимаетъ поочередно всѣ статьи правительственнаго законопроэкта.

Еще въ іюнѣ 1909 года, Столыпинъ, вмѣстѣ съ главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ, объѣзжалъ землеустроительныя работы Екатеринославской губ. Тамъ, гдѣ еще два года тому назадъ была открытая степь, теперь сплошь виднѣлись хутора. Затѣмъ были осмотрѣны рабо-

ты въ Орловской губ. 14-го іюня 1910 г. Петръ Аркадьевичъ издалъ два циркуляра, имѣвшихъ цѣлью помощь крестьянскому землеустройству и устраненіе черезполосицы. Землеустроительная комиссія все время оказывала крестьянамъ помощь въ связи съ ихъ разселеніемъ на надѣльной землѣ. Всего за 4 года (1906—1910) комиссія назначила ссуды 157.561 домохозяевамъ въ общей суммѣ 12.410.032 рубля и выдала на руки въ видѣ въ безвозвратныхъ пособій (по 1 января 1911 г.) 117.997 домохозяевамъ 9.230.725 руб. Кромѣ того 35.423 дворамъ оказано содѣйствіе въ постройкѣ новыхъ жилищъ путемъ льготнаго и безплатнаго отпуска лѣсныхъ матеріаловъ. Происходила, однимъ словомъ, вся та работа, которая была уже отмѣчена въ Высочайшемъ Рескриптѣ на имя Столыпина отъ 1-го января 1908 г. въ слѣдующихъ выраженіяхъ :

"Въ лицѣ вашемъ я нашелъ выдающагося исполнителя моихъ предначертаній, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ первостепенной важности законодательные труды по землеустройству и другимъ вопросамъ государственнаго управленія, подготовленные Совѣтомъ Министровъ, подъ руководствомъ вашимъ, а равно возрастающее довѣріе населенія къ Правительству, особенно наглядно проявившееся при выборахъ въ третью Государственную Думу, и многіе отрадные признаки несомнѣннаго успокоенія страны".

Поѣздка въ Сибирь и Поволжье

а) СИБИРЬ

П. А. Столыпинъ вмѣстѣ съ главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ предпринялъ поѣздку въ Западную Сибирь и Поволжье, длившуюся отъ 19-го августа до 19-го сентября 1910 года. Цѣлью поѣздки было ознакомленіе на мѣстѣ съ отрубными хозяйствами и выясненіе возможности широкаго переселенія изъ Европейской Россіи. За 300 лѣтъ владѣнія нашего Сибирью въ ней набралось всего 4½ милліона русскаго населенія, а за послѣдніе 15 лѣтъ сразу прибыло около 3 милліоновъ, изъ нихъ болѣее 1½ милліона въ одно трехлѣтіе 1907—1909 г.г. Но чувствовалось, что и въ лихорадочномъ передвиженіи за Уралъ и въ массовомъ осѣданіи переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ далеко не все ладно, не все устроено, не все ясно. Упорядоченіе этого дѣла и потребовало поѣздку Столыпина. Вотъ къ какимъ онъ пришелъ выводамъ:

"i. Необходимо отводить надѣлы старожиламъ и переселенцамъ Сибири не въ пользованіе, какъ теперь, а въ собственность. Только право собственности на землю дастъ прочность крестьянскимъ хозяйствамъ и послужитъ основаніемъ для послѣдующаго правильнаго разверстанія земель между

отдѣльными владѣльцами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, собственность и связанная с ънею свобода распоряженія землей значительно облегчатъ послѣдующій переходъ земель, отводившихся до сихъ поръ съ чрезвычайной щедростью, такъ что владѣльцы не могли обрабатывать и половины своихъ обширныхъ надѣловъ,—въ руки новыхъ пришельцевъ. Это подниметь и общій уровень использованія производительныхъ силъ Сибири..,

2. Необходимо достигнуть постепеннаго объединенія правительственной политики до Урала и за Уралъ. Съ этой цѣлью необходимо послѣдовательно проводить, по возможности, при самомъ отводѣ надѣловъ переселенцамъ и старожиламъ Сибири, начало покровительства мелкой единоличной собственности на землю. Вмѣстѣ съ этимъ необходимо теперь же развить и упорядочить начавшееся въ Сибири, по почину самого населенія, дѣло внутринадѣльнаго размежеванія на земляхъ, уже отведенныхъ въ надѣлъ старожиламъ и переселенцамъ въ прежнее время.

3. Въ лучшихъ сибирскихъ районахъ своевременно перейти къ продажѣ земель переселенцамъ. Нельзя по всей Азіатской Россіи отводить и лучшія и худшія земли одинаково даромъ. Нужно сообразовать условія полученія участковъ съ трудностью ихъ заселенія и съ различными естественными и экономическими свойствами отдѣльныхъ сибирскихъ районовъ. Правильная расцѣнка и продажа лучшихъ земель, при единовременномъ усиленіи

правительственной помощи въ суровыхъ мѣстностяхъ, — наиболѣе вѣрное средство достигнуть планомѣрнаго и прочнаго заселенія Сибири. Продажу участковъ казенной земли переселенцамъ производить на льготныхъ началахъ, примѣнительно къ правиламъ Крестьянскаго Банка, соотвѣтственно дополнивъ пересматриваемый теперь въ законодательныхъ учрежденіяхъ указъ 27-го августа 1906 года, о предоставленіи для устройства крестьянъ казенной земли въ Европейской Россіи.

4. Желательно возстановить свободу ходачества, такъ какъ пріемы искусственнаго ограниченія ходачества и предварительнаго распредѣленія участковъ между ходоками, какъ показалъ опытъ, не достигаютъ цѣли. Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно ограничить льготы по желѣзнодорожному проѣзду переселенцевъ и ходоковъ, сообразовавъ размѣры этихъ льготъ съ различіемъ условій выхода и водворенія переселенцевъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ.

5. Денежныя ссуды переселенцамъ на домообзаводство слѣдуетъ сообразовать не съ большей или меньшей бѣдностью отдѣльныхъ переселенцевъ, которая не поддается учету, а съ большей или меньшей трудностью заселенія даннаго района. Допускаемые теперь размѣры ссудъ (не свыше 165 р. на семью) въ тайгѣ недостаточны, тогда какъ на Алтаѣ чрезмѣрны. Дѣйствующій ссудный законъ необходимо измѣнить, основавъ его на мысли о по-

районныхъ нормахъ денежныхъ ссудъ и приблизивъ условія выдачи ссудъ къ дѣйствительнымъ условіямъ водворенія (расчистка тайги и пр.).

6. Необходимо создать и развить агрономическую помощь переселенцамъ. Въ новыхъ непривычныхъ условіяхъ переселенцы часто безпомощны: нужно помочь имъ выяснить наиболѣе подходящія и выгодныя для каждой мѣстности отрасли земледѣльческаго и вообще сельско-хозяйственнаго промысла и развивать въ Сибири не одно только земледѣліе, но и скотоводство, овцеводство, культуру промышленныхъ растеній. Для правильной постановки агрономической помощи настоятельно требуется скорѣйшее открытіе на мѣстѣ, въ Сибири, сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, которыя могли бы подготовлять нужныхъ дѣятелей. Кромѣ того, дѣйствительнаго успѣха агрономическихъ мѣропріятій можно ожидать лишь въ связи съ развитіемъ среди переселенцевъ и старожиловъ Сибири началъ правильнаго разверстанія и единоличнаго владѣнія землей, какъ необходимой основы прочныхъ улучшеній въ хозяйствѣ.

7. Рядомъ съ мелкими крестьянскими владѣніями надлежитъ обезпечить образованіе за Ураломъ также частной земельной собственности. Мысль эта уже была выражена въ законѣ 8-го іюня 1901 г., не получившемъ, однако, примѣненія. Между тѣмъ потребность въ образованіи частновладѣльческихъ хозяйствъ въ Сибири становится все болѣе настоятельной. Сосѣдство болѣе крупныхъ и болѣе

культурныхъ хозяйствъ, чѣмъ обычныя переселенческія, можетъ помочь общему поднятію сельскаго хозяйства за Ураломъ, внести въ него разнообразіе и улучшенные пріемы и дать крестьянскому населенію подсобные заработки. Кромѣ того, развитіе частной собственности имѣетъ и обще культурно-политическое значеніе: оно можетъ дать притокъ сюда свѣжихъ силъ, образованныхъ и предпріимчивыхъ дѣятелей, безъ которыхъ едва ли мыслимо правильно поставить и земское и городское хозяйство.

8. Слѣдуетъ продолжать непрерывное заселеніе киргизской степи русскими переселенцами, какъ путемъ предварительнаго землеустройства киргизъ, желающихъ перейти къ осѣдлости, такъ и путемъ изъятій земельныхъ излишковъ у киргизъ, не получившихъ осѣдлаго устройства и облегченіемъ аренды киргизскихъ земель переселенцами; отъ широкаго прилива въ степь русскихъ переселенцевъ выигрываютъ и переселенцы, и киргизы, и самая степь, и русская государственность.

9. Нужно озаботиться обезпеченіемъ сбыта сибирскому хлѣбу и другимъ продуктамъ сибирскаго хозяйства. Съ этой цѣлью желательно: 1) провести южно-сибирскую магистраль Уральскъ-Семипалатинскъ, съ выходомъ на Ачинскъ или на Новониколаевскъ, 2) связать воднымъ каналомъ (Чусовая-Рѣшетка) и шлюзованіемъ рѣкъ бассейна Камы и Иртыша и 3) постепенно отмѣнить челябинскій переломъ тарифа.

Сбыту сибирскаго хлѣба на Дальній Востокъ могло бы тоже помочь, при предстоящемъ пересмотрѣ торговыхъ договоровъ съ Китаемъ, обложеніе ввозною пошлиной маньчжурскаго хлѣба. Еще большее значеніе мѣра эта имѣла бы для развитія хлѣбопашества въ самомъ Приамурьѣ и ближайшихъ къ нему мѣстностяхъ Восточной Сибири; между тѣмъ, создать выгодность тамъ земледѣльческаго промысла — единственный способъ привлечь туда широкій потокъ переселенцевъ и прочно закрѣпить за нами эту окраину.

10. Необходимо вообще расширить и углубить постановку переселенческаго дѣла, привести переселенческія организаціи въ соотвѣтствіе съ государственнымъ значеніемъ прочнаго заселенія Сибири и, въ связи съ этимъ, усилить и кредиты переселенческой смѣты.

б) ПОВОЛЖЬЕ

При объѣздѣ землеустроительныхъ работъ на Поволжьѣ, Столыпинъ вынесъ слѣдующія впечатлѣнія и мысли: "Дѣлу землеустройства положено прочное основаніе; оно развивается и понемногу становится для крестьянъ своимъ близкимъ дѣломъ. Въ народной психологіи можно подмѣтить уже и теперь признаки оздоровляющаго вліянія началъ землеустройства; тамъ, гдѣ переустройство крестьянскаго земельнаго быта по тѣмъ или инымъ причинамъ значительно подвинулось, вліяніе этой

перемѣны отражается замѣтнымъ усиленіемъ трудовой энергіи, направленной къ подъему собственнаго хозяйства и поворотомъ къ міросозерцанію, основанному на культѣ собственности и труда.

Въ области землеустройства, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, очередными являются теперь задачи главнымъ образомъ организаціонныя. Необходимо готовить новые кадры землемѣровъ, агрономовъ и гидротехниковъ и необходимо объединить работу правительственныхъ и мѣстныхъ силъ, прилагаемыхъ къ дѣлу землеустройства.

Въ связи съ ростомъ землеустройства необходимо:

1. видоизмѣнить школьную организацію, увеличить число школъ и устраивать при школахъ дѣтскія общежитія;

2. воспользоваться хуторскимъ разселеніемъ для широкаго развитія огнестойкаго строительства;

3. постепенно сосредоточить въ рукахъ казны лѣсныя площади изъ состава имѣній, предлагаемыхъ частными владѣльцами для покупки Крестьянскому Банку;

4. обратить аренду казенной земли въ орудіе единоличнаго землеустройства и сельско-хозяйственной культуры;

5. сберечь бывшія помѣщичьи усадьбы и продавать ихъ общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, по возможности, оставляя въ этомъ послѣднемъ случаѣ при усадьбахъ цензовые участки;

6. упорядочить и ограничить ростъ мірскихъ сборовъ.

Завершеніемъ производящейся нынѣ работы по преобразованію крестьянскаго земельнаго быта должна явиться организація агрономической помощи населенію и доступнаго сельско-хозяйственнаго кредита. Въ этихъ двухъ мѣропріятіяхъ — очередныя и общія задачи Правительства и мѣстныхъ силъ, работающихъ надъ укрѣпленіемъ и оживленіемъ экономической жизни сельской Россіи".

Дѣло улучшенія пустующихъ и негодныхъ земель, ведшееся очень вяло со времени его созданія (съ 1894 г.), получило тоже въ 1910 году могучій толчокъ. Ассигнованія на это дѣло были увеличены на 80%. Одновременно былъ внесенъ въ законодательныя учрежденія проэктъ оросительныхъ работъ въ Голодной степи, въ Туркестанѣ и въ Мургабской степи въ Закавказьѣ.На это дѣло было отпущено 9.000.000 рублей. Помянутыя работы имѣли цѣлью оросить около 185.000 дес. земли для заселенія ихъ крестьянами колонизаторами изъ Европейской Россіи.

СООРУЖЕНІЕ АМУРСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Въ Государственной Думѣ третьяго созыва Петръ Аркадьевичъ защищалъ 31-го марта 1908 г. дѣло сооруженія Амурской желѣзной дороги, проводившейся уже въ то время на основаніи ст. 87 Основныхъ Законовъ. Возраженія части Государственной Думы сводились къ тому, что для ослабѣвшаго государства ассигнованіе на это дѣло 238 милліоновъ рублей является непосильнымъ, что средства должны тратиться на другія, болѣе срочныя и менѣе случайныя предпріятія, что желѣзнодорожная линія вдоль границы можетъ только стать легкой добычей для непріятеля и что нельзя, наконецъ, серьезно говорить объ экономическомъ значеніи края, средняя тепмература котораго ниже 0.

"Правительство, сказалъ Столыпинъ, по мнѣнію нашихъ противниковъ, шло по инерціи, по рутинному пути, по наклонной плоскости, оно совершенно безсмысленно слѣдовало въ прежнемъ направленіи нашей дальневосточной политики. Я же настаиваю на томъ, что Правительство взвѣсило именно наше положеніе послѣ дальневосточной войны, что Правительство имѣло въ виду мудрое изрѣченіе Екатерины II —« gouverner c'est prévoir »

Правительство, прежде чѣмъ принять рѣшеніе, имѣло въ виду всю совокупность всѣхъ тѣхъ соображеній, которыя здѣсь были высказаны. Я прежде всего остановлюсь на стратегическихъ соображеніяхъ. При громадности нашей территоріи неоспоримо важно имѣть возможность перебрасывать армію изъ одного угла страны въ другой. Никакія крѣпости, господа, не замѣнятъ вамъ путей сообщенія. Крѣпости являются точкой опоры для арміи, — слѣдовательно самое наличіе крѣпостей требуетъ или наличія арміи въ краѣ, и ли возможности ее туда перевезти... Въ стратегическомъ отношеніи, арміи важно имѣть оплотъ въ мѣстномъ населеніи. Но я повторяю, что я не говорю о войнѣ, я понимаю, что для насъ высшимъ благомъ явился бы вѣчный миръ съ Японіей и Китаемъ; но и съ мирной точки зрѣнія важно, господа, можетъ быть еще важнѣе — имѣть тотъ людской оплотъ, о которомъ я только что говорилъ. Докладчикъ комиссіи государственной обороны сказалъ тутъ, что природа не терпитъ пустоты. Я долженъ повторить эту фразу. Отдаленная наша суровая окраина вмѣстѣ съ тѣмъ богата, богата золотомъ, богата лѣсомъ, богата пушниной, богата громадными пространствами земли, годной для культуры. И при такихъ обстоятельствахъ, господа,, при наличіи государства, густо населеннаго, сосѣдняго намъ, эта окраина не останется пустынной. Въ нее прососется чужестранецъ, если раньше не придетъ туда русскій, и это просачиваніе, госпо-

да, уже началось. Если мы будемъ продолжать спать летаргическимъ сномъ, то край этотъ будетъ пропитанъ чужими соками, и когда мы проснемся, можетъ быть онъ окажется русскимъ только по названію... Для того, чтобы обнять этотъ вопросъ не только съ технической, со стратегической, но и съ болѣе широкой, обще-государственной, политической стороны, надо признать, какъ важно для этой окраины заселеніе ея. Но возможно ли заселеніе безъ путей сообщенія?"

Петръ Аркадьевичъ перешелъ къ климатическимъ условіямъ, не являющимся помѣхой для его заселенія. Съ шествіемъ человѣка, съ уничтоженіемъ толстаго покрова торфа и мха, мерзлота уходитъ глубоко въ землю. Температура же края зимою ниже, чѣмъ въ Европейской Россіи, но лѣтомъ тамъ теплѣе. Уссурійскій край, находившійся въ аналогичныхъ условіяхъ, уже сталъ заселяться, составляя одну изъ главныхъ приманокъ переселенцевъ. Разумѣется, желѣзная дорога должна проходить по мѣстностямъ наиболѣе богатымъ землею, годной для заселенія. По плану Правительства она захватываетъ три области:

1. Амурская область. Тамъ, въ низменности между Зеей и Буреей уже 800.000 десятинъ земли заселено русскими молоканами, достигшими высокой культуры и являющимися примѣромъ того, что можетъ быть достигнуто въ будущемъ. Отъ Зеи на западъ имѣется еще до 13.000.000 дес. земли, годной под ъпереселеніе, а отъ Благовѣщенска до Хаба-

ровска открываются еще милліоны десятинъ годной земли.

2. Забайкальская область. Въ сѣверной части ея, въ Баргуземской тайгѣ имѣется 2 милліона годной для полевой работы земли.

3. Витимское побережье, имѣющее 13 милліоновъ дес. земли.

Если будетъ принятъ проэктъ Правительства и начальнымъ пунктомъ дороги выберутъ Нерчинскъ, то это побережье, благодаря близости желѣзной дороги, вскорѣ сможетъ стать богатымъ краемъ.

Переходя къ финансовой сторонѣ дѣла, Петръ Аркадьевичъ заявилъ, что стоимость дороги будетъ обходиться въ 20—22 милліона въ годъ. Это, конечно, жертва громадная, но необходимая.

Окончилъ онъ свою рѣчь слѣдующими словами: "Нашъ орелъ, наслѣдіе Византіи, — орелъ двуглавый. Конечно, сильны и могущественны и одноглавые орлы, но, отсѣкая нашему русскому орлу одну голову, обращенную на Востокъ, вы не превратите его въ одноглаваго орла, вы заставите его только истечь кровью... Ваше одно рѣшеніе дастъ возможность найти и средства на посильныхъ условіяхъ. Это одно уже является новымъ источникомъ финансовой силы. Если, господа, въ самыя тягостныя минуты нашей новѣйшей исторіи русскіе финансы осилили войну, осилили смуту, то на скрѣпленіе нашего расшатаннаго государственнаго тѣла только желѣзнымъ обручемъ — будутъ средства.

Для этого, господа, нужно только ваше единодушное рѣшеніе, о которомъ я говорилъ въ началѣ свей рѣчи. Нужно ваше единодушное слово, — произнесите его".

ВОЗСОЗДАНІЕ ФЛОТА

Со времени японской войны одной изъ главныхъ задачъ Правительства стало, естественно, возсозданіе нашей боеспособности, въ частности, нашей морской обороны. Въ засѣданіи комиссіи по государственной оборонѣ 3-го марта 1908 г., Столыпинъ доказывалъ необходимость возсозданія флота и оспаривалъ мнѣніе большинства комиссіи, лозунгомъ которой было "надо ждать". По мнѣнію Правительства ожиданіе отняло бы энергію у предпріятія, убило бы духъ, доселѣ живой во флотѣ. По мнѣнію Правительства необходима хоть одна цѣльная эскадра судовъ новаго типа для обученія личнаго состава флота. Поэтому Правительство и предложило свою временную, сокращенную судостроительную программу, давшую намъ одну эскадру, правда, смѣшаннаго типа.

"Въ концѣ концовъ, заявилъ Петръ Аркадьевичъ, я, конечно, чувствую себя въ положеніи защитника лица, уже впередъ приговореннаго. Если я все таки взялъ на себя эту тяжелую задачу, то по-

тому, что я не являюсь защитникомъ, кѣмъ-либо назначеннымъ, а защитникомъ по велѣнію совѣсти, и потому, что судьи, которые здѣсь присутствуютъ, не враги флота и не съ ненавистью, а со скорбью смотрятъ на нашъ приспущенный Андреевскій флагъ. Долгъ моей совѣсти сказать вамъ, что послѣ того, какъ вы откажете въ деньгахъ на флотъ, Россія выйдетъ въ международномъ положеніи преуменьшенной. Ударъ, нанесенный вами, не будетъ ударомъ дубинки Петра Великаго, ударомъ его дубинки подгоняли. Никакихъ пышныхъ фразъ произносить я не желаю, заканчиваетъ Петръ Аркадьевичъ, но въ данную минуту мнѣ припоминаются слова, сказанныя создателемъ русскаго флота, все тѣмъже Петромъ Великимъ, при которомъ впервые застучалъ топоръ русскаго строителя на русскихъ верфяхъ. Эти слова намъ нужно надолго запомнить. Вотъ они: "Промедленіе времени смерти безвозвратной подобно".

Вторично защищалъ Петръ Аркадьевичъ дѣло возсозданія флота на засѣданіи Государственной Думы 24-го мая 1908 года. "Для всѣхъ, кажется, стало ясно теперь, сказалъ онъ, что только тотъ народъ имѣетъ право и власть удержать въ своихъ рукахъ море, который можетъ его отстоять. Поэтому всѣ тѣ народы, которые стремились къ морю, которые достигли его, неудержимо становились на путь кораблестроенія". Далѣе, Петръ Аркадьевичъ заявилъ, что морское вѣдомство реорганизуется, и что нельзя, вслѣдствіе его прежнихъ

ошибокъ, остановить на полномъ ходу дѣло возсозданія флота.

"Людей, господа, мало во всѣхъ учрежденіяхъ, сказалъ онъ, — мало ихъ и въ морскомъ вѣдомствѣ, и можетъ быть еще меньше потому, что лучшія, быть можетъ, силы флота лежатъ теперь на днѣ океана. Но какъ никакъ, а тѣ лица, тѣ новые люди, которые поставлены во главѣ отвѣтственныхъ частей флота, должны чувствовать, должны сознавать, какая колоссальная задача возложена на нихъ, какая ихъ тяготитъ отвѣтственность. И не думаете ли вы, что вашъ отказъ въ кредитахъ переложитъ эту отвѣтственность съ нихъ на васъ? Въ дѣлѣ возсозданія нашего морского могущества, нашей морской мощи, закончилъ Петръ Аркадьевичъ, можетъ быть только одинъ лозунгъ, одинъ пароль, и этотъ пароль — впередъ!"

13-го іюня 1908 года Столыпинъ отстаивалъ въ Государственномъ Совѣтѣ отвергнутое Государственной Думою ассигнованіе кредитовъ на флотъ. Онъ просилъ утвердить сокращенную судостроительную программу, заключавшуюся въ постройкѣ 4 броненосцевъ, сводившую этимъ въ одно разумное цѣлое, не имѣвшія въ отдѣльности никакого боевого значенія суда и служившую зародышемъ для другихъ болѣе обширныхъ судостроительныхъ программъ.

"Государственная Дума, заявилъ Петръ Аркадьевичъ, хотя и подъ напоромъ патріотическихъ чувствъ, не встала на эту точку зрѣнія. Поэтому,

господа, я аппелирую къ Государственному Совѣту, состоящему изъ лицъ, умудренныхъ государственнымъ опытомъ и лицъ, избранныхъ сымыми устойчивыми группами населенія... И мы просимъ васъ, разъ вы находите, что флотъ Россіи нуженъ, разъ вы находите, что Россія еще не настолько обнищала, чтобы отказаться отъ своихъ морей, то, господа члены Государственнаго Совѣта, не избавляйте насъ отъ той отвѣтственности, отъ которой насъ не избавилъ законъ, отъ которой насъ не освобождаетъ Государь...".

Дѣло возсозданія флота было сдвинуто съ мертвой точки и начало развиваться. 4-го августа 1911 года Совѣтъ Министровъ, подъ предсѣдательствомъ Петра Аркадьевича, обсудилъ вопросъ о постройкѣ черноморскаго флота. На это дѣло законодательными учрежденіями было отпущено 102 милліона рублей. Рѣшено было построить 3 броненосца типа дредноутъ, 9 эскадренныхъ миноносцевъ и 6 подводныхъ лодокъ. Заказы были распредѣлены между обществомъ русскихъ заводовъ и обществомъ частныхъ николаевскихъ судостроительныхъ заводовъ. Стоимость броненосцевъ оказалась нѣсколько дешевле, чѣмъ стоимость уже строившихся въ то время въ Петербургѣ броненосцевъ для Балтійскаго флота. Скорость броненосцевъ была установлена около 22½ узловъ, двигатели турбинные, вооруженіе — изъ 12 дюймовыхъ орудій, мелкой артиллеріи и минныхъ аппаратовъ, районъ дѣйствія — около 1.200 верстъ. Срокъ

окончанія броненосцевъ былъ установленъ четырехлѣтній (т. е. августъ 1915 года), миноносцевъ — двухлѣтній. Всѣ суда рѣшено было строить въ Николаевѣ. 5-го августа были даны наряды на постройку судовъ. Одновременно Правительство рѣшило внести въ недалекомъ будущемъ въ законодательныя учрежденія общій проэктъ возсозданія флота.

1. Балтійскій флотъ былъ опредѣленъ: изъ 16 линейныхъ кораблей (дредноутовъ), 8 броненосныхъ крейсеровъ, 16 крейсеровъ, 36 эскадренныхъ миноносцевъ, 12 подводныхъ лодокъ, заградителей, транспортовъ, плавучихъ баржъ, учебныхъ, посыльныхъ и тралящихъ судовъ въ потребномъ количествѣ, а также резервной эскадры того же состава, комплектуемой изъ судовъ, выслужившихъ срокъ въ дѣйствующемъ флотѣ. Количественный составъ Балтійскаго флота долженъ былъ быть доведенъ до указанной нормы въ 1930 году.

2. Черноморскому флоту было установлено состоять изъ одной дѣйствующей эскадры, превосходящей активныя силы государствъ, расположенныхъ на побережьѣ Чернаго моря въ 1½ раза. Затѣмъ — изъ резервной эскадры и вспомогательныхъ судовъ того же назначенія, какъ и въ Балтійскомъ морѣ. Срокъ, къ которому долженъ былъ быть готовъ въ полномъ составѣ Черноморскій флотъ, былъ поставленъ въ зависимость отъ судостроительной интенсивности другихъ державъ.

3. Тихоокеанскую (сибирскую) флотилію пред-

полагалось создать въ составѣ 2 крейсеровъ, 18 миноносцевъ, 12 подводныхъ лодокъ, 3 минныхъ заградителей, транспортовъ и учебныхъ судовъ по потребности. Въ этомъ составѣ было намѣчено поддерживать сибирскую флотилію до тѣхъ поръ, пока средства государственнаго казначейства не позволятъ увеличить ее линейными кораблями. Предусмотрѣнъ былъ также вопросъ о замѣнѣ устарѣвшихъ судовъ новыми.

На томъ же засѣданіи 4-го августа 1911 года Совѣтъ Министровъ постановилъ выдавать преміи поощренія отечественнаго судостроенія. Вызвана была эта мѣра тѣмъ, что ввиду ничтожнаго развитія русскаго торговаго флота, лишь 10% груза перевозилось изъ Россіи подъ національнымъ флагомъ, остальные же 90% доставлялись на иностранныхъ судахъ. Такая постановка дѣла являлась для государства чрезвычайно невыгодной. Совѣтъ постановилъ выдавать преміи не только за суда торговаго флота (въ теченіе 15 лѣтъ), но и за новыя машины. Наше рѣчное судоходство было развито какъ нигдѣ въ мірѣ. Вышеназванными мѣрами предполагалось развить въ такой же мѣрѣ нашъ морской торговый флотъ.

ЗАПРОСЫ

Въ связи съ преданіемъ суду бывшаго директора департамента полиціи Лопухина, Столыпинъ отвѣчалъ въ Государственной Думѣ 11-го февраля 1909 года на запросъ, касавшійся бывшаго сотрудника полиціи Азефа и его дѣятельности. Послѣдній обвинялся лѣвыми партіями Думы въ провокаціи; къ этому добавлялось, что Правительство въ качествѣ такового сознательно пользовалось его услугами. "Между тѣмъ, сказалъ Петръ Аркадьевичъ, дѣло Азефа — дѣло весьма несложное; и для Правительства и для Государственной Думы единственно достойный, единственно выгодный выходъ изъ него — это пусть самаго откровеннаго изложенія и оцѣнки фактовъ. Поэтому, господа, не ждите отъ меня горячей защитительной или обвинительной рѣчи, это только затемнило бы дѣло, придало бы ему вѣдомственный характеръ". Переходя къ обзору полицейской и, параллельно съ этимъ, революціонной дѣятельности Азефа, Петръ Аркадьевичъ доказалъ, что послѣдній въ террористическихъ современныхъ актахъ замѣшанъ не былъ, а наоборотъ, оказывалъ цѣнныя услуги въ предотвращеніи таковыхъ. Особенно съ 1906 года, когда Азефъ сталъ близко къ боевой террористической

организаціи, онъ началъ парализовать всѣ дѣйствія центральнаго комитета и ни одинъ террористическій замыселъ не получилъ съ тѣхъ поръ осуществленія. Всѣ же преступленія того времни (покушеніе на Дубасова, взрывъ на Аптекарскомъ островѣ, ограбленіе въ Фонарномъ переулкѣ, убійство Мина) удаются лишь, будучи дѣломъ независимыхъ террористическихъ организацій.

"Вотъ, господа, все, что по даннымъ министерства внутреннихъ дѣлъ извѣстно объ Азефѣ. Я изучалъ подробно это дѣло, такъ какъ меня интересовало, нѣтъ ли въ немъ дѣйствительно уликъ въ соучастіи въ преступленіи, въ попустительствѣ или небрежности органовъ Правительства. Я этихъ данныхъ, указаній или уликъ не нашелъ. Если допустить, сказалъ далѣе Петръ Аркадьевичъ, что Азефъ сообщалъ департаменту полиціи все то, что онъ зналъ, то окажется, что одинъ изъ вожаковъ, одинъ изъ главарей революціи, былъ, собственно, не революціонеромъ, не провокаторомъ, а сотрудникомъ департамента полиціи, и это было бы, конечно, очень печально и тяжело, но никакъ не для Правительства, а для революціонной партіи. Поэтому думаю, что насколько Правительству полезенъ въ этомъ дѣлѣ свѣтъ, настолько же для революціи необходима тьма. Вообразите, господа, весь ужасъ увлеченнаго на преступный путь, но идейнаго, готоваго жертвовать собой, молодого человѣка, или дѣвушки, когда передъ ними обнаружится вся грязь верховъ революціи. Не выгоднѣе ли ре-

волюціи распускать чудовищные, легендарные слухи о преступленіяхъ Правительства, переложить на Правительство весь одіумъ дѣла, обвинить его въ преступныхъ происках, которые деморализуютъ и членовъ революціонной партіи, и самую революцію? Вѣдь легковѣрные люди найдутся всегда".

Далѣе, Столыпинъ перешелъ къ личностямъ трехъ главныхъ обвинителей Азефа. Первымъ изъ нихъ — оказывается Бакай, провокаторъ, предатель и шантажистъ, который путемъ своихъ агентовъ вымогалъ у родственниковъ заключенныхъ, подлежавшихъ скорому выпуску на свободу, крупныя суммы денегъ, якобы за ихъ освобожденіе. Второй обвинитель — Бурцевъ. Съ 23-лѣтняго возраста его революціонной вѣрой былъ сплошной терроръ, убійства, цареубійства. Двѣ самыя свободолюбивыя страны, Англія и Швейцарія, признали его въ свое время преступнымъ: въ первой изъ нихъ онъ былъ въ 1898 году осужденъ на 18 мѣсяцевъ принудительныхъ работъ, за проповѣдь террора, изъ второй былъ высланъ за проповѣдь анархизма и терроризма въ своей книжкѣ "Къ оружію".

Третій обвинитель — Лопухинъ, бывшій директоръ департамента полиціи, нынѣ (въ 1909 г.) преданный суду за сношенія съ революціонерами. Онъ предалъ Азефа революціонерамъ, сообщивъ имъ, что послѣдній былъ сотрудникомъ полиціи, а затѣмъ сталъ возводить на него голословныя обвиненія въ провокаціи. Первый выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что никакихъ данныхъ о провокатор-

ствѣ Азефа не имѣется. Второй выводъ, заявилъ П. А., выводъ печальный, но неизбѣжный, что покуда существуетъ революціонный терроръ, долженъ существовать и полицейскій розыскъ. Познакомьтесь, господа, съ революціонной литературой, прочтите строки, поучающія о томъ, какъ надо бороться посредствомъ террора, посредствомъ бомбъ, причемъ рекомендуется, чтобы бомбы эти были чугунныя, для того, чтобы было больше осколковъ, или чтобы онѣ были начинены гвоздями. Ознакомьтесь съ проповѣдью цареубійства".

Петръ Аркадьевичъ заявилъ, что Правительство боролось и всегда будетъ бороться съ провокаціей. "Но, господа, сказалъ онъ, уродливыя явленія нельзя возводить въ принципъ, и я считаю долгомъ заявить, что въ средѣ органовъ полиціи высоко стоитъ чувство чести и вѣрности присягѣ и долгу. Я знаю службу здѣшняго охраннаго отдѣленія, я знаю, насколько чины его пренебрежительно относятся къ смертельной опасности. Я помню двухъ начальниковъ охраннаго отдѣленія, служившихъ при мнѣ въ Саратовѣ; я помню, какъ они меня хладнокровно просили, чтобы, когда ихъ убьютъ, я позаботился объ ихъ семьѣ. И оба они убиты и умерли они сознательно за своего Царя и свою Родину".

Петръ Аркадьевичъ закончилъ словами: "Вся наша полицейская система, весь трудъ и сила, затрачиваемые на борьбу съ разъѣдающей язвой революціи, — конечно, не цѣль, а средство, средство

дать возможность жить, трудиться, дать возможность законодательствовать, потому что были попытки и въ законодательныя учрежденія бросать бомбы. А тамъ, гдѣ аргументъ — бомба, тамъ, конечно, естественный отвѣтъ — безпощадность кары. Не думайте, господа, что достаточно медленно выздоравливающую Россію подкрасить румянами всевозможныхъ вольностей и она станетъ здоровой. Путь къ исцѣленію Россіи указанъ съ высоты Престола и на васъ лежитъ громадный трудъ выполнить эту задачу. Мы, Правительство, мы строимъ только лѣса, которые облегчаютъ ваше строительство. Противники наши указываютъ на эти лѣса, какъ на возведенное нами безобразное зданіе, и яростно бросаются рубить ихъ основаніе. И лѣса эти неминуемо рухнутъ и, можетъ быть, задавятъ и насъ подъ своими развалинами, но пусть, пусть это случится тогда, когда изъ-за обломковъ будетъ уже видно, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ очертаніяхъ, зданіе обновленной, свободной, — свободной в ълучшемъ смыслѣ этого слова, свободной отъ нищеты, отъ невѣжества, отъ безправія, — преданной, какъ одинъ человѣкъ, своему Государю, — Россіи, — и время это, господа, наступаетъ, и оно наступитъ, несмотря ни на какія разоблаченія, такъ какъ на нашей сторонѣ не только сила, но на нашей сторонѣ и правда".

31-го марта 1911 года Петръ Аркадьевичъ отвѣчалъ на запросъ 32-хъ членовъ Государственной Думы, обвинявшихъ Правительство въ постоян-

номъ преуменьшеніи правъ Думы въ вопросахъ, подлежавшихъ ея разсмотрѣнію, въ частности, въ вопросѣ объ арміи. Подобный запросъ былъ неумѣстенъ, ибо не принадлежалъ къ числу, предоставленныхъ Государственной Думѣ по статьѣ 58. Распоряженіе арміей принадлежало исключительно Верховной Власти.

"Введите в ъэтотъ принципъ, сказалъ Столыпинъ, ядъ сомнѣнія, внушите нашей арміи хотя бы обрывокъ мысли о томъ, что устройство ея зависитъ отъ коллективной воли, и мощь ея уже перестанетъ покоиться на единственной, неизмѣнной, соединяющей нашу армію силѣ — на Власти Верховной. Думѣ же, въ предуказанныхъ ей рамкахъ, остается большая работа на преуспѣваніе нашей арміи. Но противозаконно было бы, продолжалъ Петръ Аркадьевичъ, использованіе законодательными учрежденіями своихъ бюджетныхъ или кредитныхъ правъ для закрѣпленія въ арміи угоднаго ей порядка... Я увѣренъ, что Государственная Дума съ силой отброситъ запросъ 32-хъ своихъ членовъ, предуказавъ этимъ, что въ дѣлѣ защиты Россіи мы всѣ должны соединить, согласовать свои усилія, свои обязанности и свои права для поддержанія одного историческаго высшаго права, права Россіи быть сильной".

ВѢРОИСПОВѢДАНІЯ

Въ Государственной Думѣ, 22-го мая 1909 года, П. А. Столыпинъ изложилъ взглядъ Правительства на проэктъ свободы вѣроисповѣданій. Онъ напомнилъ, что Святѣйшій Синодъ, вполнѣ свободный при рѣшеніи дѣлъ каноническихъ, былъ всегда зависимъ отъ свѣтской власти въ вопросахъ, касавшихся отношенія Церкви къ Государству. Предоставленіе Церкви вершительства всѣхъ ея дѣлъ порвало бы вѣковую дружную ея связь съ Государствомъ, прекратило бы обоюдное довѣріе. Не слѣдуетъ поэтому порывать традиціи.

"Если совершенно безспорно, заявилъ Петръ Аркадьевичъ, что разъ провозглашена свобода вѣроисповѣданій, то отпадаетъ надобность всякаго разрѣшенія гражданскихъ властей на переходъ въ другое вѣроисповѣданіе, если совершенно безспорно, что нашимъ законодательствомъ не могутъ быть сохранены какія-нибудь кары за вѣроотступничество, то величайшему сомнѣнію должно быть подвергнуто предложеніе комиссія, о необходимости провозглашенія въ законѣ свободы перехода изъ христіанства въ не-христіанство". Думская комиссія находила, что исполненіе христіанскихъ таинствъ и обрядовъ лицами, отрѣшившив-

шимися отъ христіанства, было бы узаконеннымъ кощунствомъ, и что разъ переходъ изъ христіанства въ не-христіанство не наказуемъ, то неузаконеніе такого перехода было бы актомъ недостойнаго Государства лицемѣрія.

По мнѣнію же Петра Аркадьевича, думская комиссія впала сама съ собой въ противорѣчіе. "Вѣдь, въ дѣйствительности, господа, сказалъ онъ, гораздо больше лицъ, которыя себя признаютъ совершенно невѣрующими, чѣмъ такихъ, которыя рѣшаются перейти въ магометанство, буддизмъ или еврейство. И всѣ соображенія комиссіи относительно лицъ, перешедшихъ въ не-христіанство, могутъ быть отнесены полностью къ лицамъ, заявляющимъ себя невѣрующими. Вѣдь эти лица точно такъ же кощунствуютъ, совершая таинство, вѣдь они точно такъ же должны были бы быть отлучены отъ Церкви. Между тѣмъ комиссія совершенно правильно говоритъ, что у насъ невозможно признаніе принципа внѣвѣроисповѣдности. Съ одной стороны комиссія идетъ гораздо дальше многихъ европейскихъ законодательствъ, которыя не знаютъ открытаго признанія перехода изъ христіанства въ не-христіанство, съ другой стороны комиссія не слѣдуетъ до конца за западными образцами и не рѣшается признать принципъ внѣвѣроисповѣднаго состоянія. Однако, торжество теоріи одинаково опасно и въ томъ, и въ другомъ случаѣ: вездѣ, господа, во всѣхъ государствахъ, принципъ свободы совѣсти дѣлаетъ уступки народному духу и на-

роднымъ традиціямъ и проводится въ жизнь, строго съ ними сообразуясь... Вы видѣли, заканчиваетъ Петръ Аркадьевичъ, какъ истово молится нашъ русскій народъ, вы не могли не осязать атмосферы накопившагося молитвеннаго чувства, вы не могли не сознавать, что раздававшіяся въ церкви слова— для этого молящагося люда — слова божественныя. И народъ, ищущій утѣшенія въ молитвѣ, пойметъ, конечно, что за вѣру, за молитву каждаго по своему обряду — законъ не караетъ. Но этотъ же народъ не уразумѣетъ закона, закона чисто вывѣсочнаго характера, который провозгласитъ, что Православіе, христіанство уравнивается съ язычествомъ, еврействомъ, магометанствомъ... Наша задача не состоитъ въ томъ, чтобы приспособить Православіе къ отвлеченной теоріи свободы совѣсти, а въ томъ, чтобы зажечь свѣточь вѣроисповѣдной свободы совѣсти въ предѣлахъ нашего Русскаго Православнаго Государства. Не отягчайте же нашъ законопроэктъ чуждымъ, непонятнымъ народу привѣскомъ. Помните, что вѣроисповѣдный законъ будетъ дѣйствовать въ Русскомъ Государствѣ и что утверждать его будетъ Русскій Царь, который для слишкомъ ста милліоновъ людей былъ, есть и будетъ Царь Православный".

ФИНЛЯНДІЯ

5-го мая 1908 года Столыпинъ, впервые поднимая вопросъ о Финляндіи, отвѣчалъ на запросъ Государственной Думы. Прежде всего онъ заявилъ что, въ виду того, что Финляндія является составной частью Россійской Имперіи, объединенное Правительство отвѣчаетъ за все въ ней происходящее, за всѣ событія, за всю сосредоточенную въ ней революціонную дѣятельность.

Въ 1905 году тамъ дѣйствовала финляндская красная гвардія съ пресловутымъ капитаномъ Кукомъ во главѣ. Кончилось тѣмъ, что эта организація приняла участіе въ Свеаборгскомъ бунтѣ. Послѣ нея образовалось подъ спортивнымъ видомъ еще болѣе опасное общество "Войма" (Сила), распространявшее множество оружія во всей Финляндіи. Пароходы "Джонъ Графтонъ", "Петеръ", "Ханки" и др. были пойманы при перевозкѣ въ Финляндію обильнаго военнаго матеріала. Въ теченіи одного 1907 года на территоріи Финляндіи имѣло мѣсто 25 конференцій и собраній революціоннаго характера; оттуда же готовились многія покушенія. Даже нѣкоторыя финляндскія должностныя лица были замѣшаны во враждебныя намъ общества. Финляндскія власти относились благожелательно къ

подобнымъ организаціямъ, такъ же какъ и къ русскимъ революціонерамъ, находившимъ себѣ на финляндской территоріи самое надежное убѣжище для подготовки террористическихъ актовъ ; они даже всячески парализовали дѣйствія нашей русской полиціи. Ввиду всего этого пришлось прибѣгнуть къ установленію вдоль финляндской границы сплошного военнаго кордона. Въ дѣлахъ управленія Финляндіей, имѣвшихъ касаніе къ Россіи, тоже встрѣчались затрудненія и не нормальности. На основаніи указа 1-го августа 1891 г. министръ статсъ-секретарь имѣлъ право самъ рѣшать, касается ли то или другое дѣло интересовъ Россіи или нѣтъ и соотвѣтственно съ этимъ запрашивать или не запрашивать заключенія подлежащаго министерства Имперіи.

Но великодушно предоставленное право повело ко многимъ злоупотребленіямъ; многіе вопросы, задѣвавшіе русскіе интересы, были рѣшены Финляндіей самочинно. Такъ, были измѣнены: въ 1896 году параграфы учрежденія финляндскаго сената по милиціонной экспедиціи; въ 1906 году законъ о русскомъ языкѣ въ государственныхъ учрежденіяхъ; была внесена въ Сенатъ пропозиція по закону о печати, очень существенная для интересовъ Россіи. Дошло, наконецъ, до того, что о многихъ законопроэктахъ Имперское Правительство узнавало лишь изъ газетныхъ слуховъ (среди нихъ законопроэкты о промыслахъ, объ оскорбленіи Величества...). Наконецъ, безъ сношенія съ Импер-

скими властями, финляндскій Сенатъ приступилъ къ разработкѣ законопроэкта о новой формѣ правленія, клонившагося почти къ почти полному освобожденію Финляндіи отъ связи съ Россіей.

Для того, чтобы устранить возможность подобныхъ актовъ и для того, чтобы вообще уничтожить въ корнѣ причины разногласія съ Финляндіей, Петръ Аркадьевичъ отмѣтилъ необходимость вникнуть въ политическое міровоззрѣніе финляндцевъ. Послѣднее было основано на заявленіи Императора Александра 1-го отъ 1809 года, въ которомъ Онъ обѣщалъ хранить установленія и законы Финляндіи. Финляндцы же всѣ поняли, что этимъ заявленіемъ Императоръ призналъ особую финляндскую государственность. Александръ II въ 1863 году упомянулъ о конституціонной монархіи при созывѣ финляндскаго сейма. Въ дальнѣйшемъ же Россія, занятая своими внутренними дѣлами, мало интересовалась Финляндіей.

"Вотъ почему, сказалъ Петръ Аркадьевичъ, эти принципы отдѣльной финляндской государственности начали понемногу переходить въ особую науку, своеобразнаго финляндскаго государственнаго права. Для того, чтобы создать эту науку, подбиралась масса документовъ, причемъ, конечно, груда такихъ же документовъ. не подтверждавшихъ этихъ принциповъ, отбрасывалась въ сторону... Народные университеты и публичныя лекціи продолжали это же дѣло и совершенно естественно, что теорія скоро перешла въ вѣрованіе, вѣрованіе пе-

рѣшло въ догматъ, догматъ же трудно опровергать какими-либо разсудочными доказательствами. По этому догмату Финляндія — особое государство, и притомъ государство конституціонное, правовое, государство, которое имѣетъ задачи совершенно различныя отъ задачъ Россіи, и чѣмъ тѣснѣе будетъ связана Финляндія съ Россіей, тѣмъ осуществленіе этихъ задачъ станетъ невозможнѣе".

"Вотъ, господа, продолжалъ Столыпинъ, въ этой политической атмосферѣ и застаютъ Финляндію событія 1905 года, которыя послужили пробнымъ камнемъ и для многихъ русскихъ, которые въ то время, можетъ быть, усумнились въ будущности Россіи".

Что же изъ себя дѣйствительно представляетъ Финляндія? Восточная часть ея — древнее русское достояніе (съ 1323 г.), вновь завоеванное Петромъ Великимъ и Елизаветою корпорированное въ составъ Россіи. Александръ I, завоевавшій окончательно Финляндію, объявилъ о присоединеніи ея навсегда къ Россійской Имперіи.

"Императоръ Александръ I, сказалъ Петръ Аркадьевичъ, даровалъ Финляндіи внутреннюю автономію, онъ даровалъ ей и укрѣпилъ за нею право внутренняго законодательства, подтвердилъ всѣ коренные законы, весь распорядокъ внутренняго управленія и судопроизводства, но опредѣленіе отношеній Финляндіи къ Имперіи онъ оставилъ за Собой и опредѣлилъ его словами: "собственность и державное обладаніе". Въ томъ же духѣ дѣйствова-

ли и послѣдующіе Государи, рѣшавшіе тогда за Россію и управлявшіе Финляндіей на патріархальныхъ началахъ. Въ дальнѣйшемъ же, съ созывами финляндскихъ сеймовъ, отношенія эти сильно осложнились, а сеймы стали вторгаться въ рѣшеніе вопросовъ общегосударственнаго значенія, что и привело къ создавшемуся положенію.

Русская точка зрѣнія совершенно ясна, Россія не можетъ желать нарушенія законныхъ автономныхъ правъ Финляндіи относительно внутренняго ея законодательства и отдѣльнаго административнаго и судебнаго устройства, но въ общихъ законодательныхъ вопросахъ управленія должно быть и общее рѣшеніе совмѣстно съ Финляндіей и съ преобладаніемъ, конечно, державныхъ правъ Россіи".

Къ такимъ общимъ вопросамъ Петръ Аркадьевичъ отнесъ защиту государства, наблюденіе за крѣпостями, наблюденіе и защиту береговыхъ водъ, наблюденіе за почтовыми учрежденіями, управленіе телеграфомъ, таможнями, желѣзными дорогами и т. д. Способъ разрѣшенія подобныхъ вопросовъ долженъ быть найденъ. Путемъ постоянныхъ думскихъ запросовъ этого дѣла урегулировать нельзя. Имѣется другой законный путь черезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ. "Вы, господа, не можете, заявилъ Петръ Аркадьевичъ, отвергнуть отъ себя обязанностей, несомыхъ вами въ качествѣ народнаго представительства. Вы не можете разорвать и съ прошлымъ Россіи. Не напрасно были пролиты потоки русской крови. не

безсмысленно и не безсознательно утвердилъ Петръ Великій державныя права Россіи на берегахъ Финляндскаго залива. Я увѣренъ, господа, закончилъ Петръ Аркадьевичъ, что вы отвергнете запросъ; но вами,въ вашихъ русскихъ сердцахъ будутъ найдены выраженія, которыя заставятъ, побудятъ Правительство, представить на вашъ же судъ законопроэктъ, устанавливающій способъ разрѣшенія нашихъ общихъ съ Финляндіей дѣлъ, законопроэктъ, не нарушающій правъ маленькой Финляндіи, но ограждающій то, что намъ всего ближе, всего дороже, — историческія, державныя права Россіи".

17-го марта 1910 года Столыпинъ опубликовалъ правительственный проэктъ о порядкѣ изданія, касавшихся Финляндіи, законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія. Послѣдній былъ представленъ въ законодательныя учрежденія и 21-го мая 1910 года Петръ Аркадьевичъ говорилъ о немъ въ Государственной Думѣ. Онъ набросалъ картину неясности и неразрѣшенности финляндскаго вопроса, сказавшейся за послѣднее время особенно въ вопросѣ объ отбываніи финляндцами воинской повинности. Упомянувъ снова о событіяхъ 1905 года, онъ заявилъ, что каждый разъ, когда Финляндіи дѣлались уступки, когда русская власть въ краѣ ослабѣвала, послѣдній дѣлался все требовательнѣе и враждебнѣе по отношенію къ Имперіи. Многіе финляндцы, напр. финляндскій сенаторъ Лео Мехелинъ, находили, что "взаимоотношенія обѣихъ сторонъ требуютъ, чтобы Царь

и Великій Князь былъ единственнымъ русскимъ, который могъ бы и долженъ былъ бы вліять на финляндскія дѣла". "Отсюда ясенъ логическій выводъ, заявилъ Петръ Аркадьевичъ, что рѣшеніе вопроса объ измѣненіи взаимоотношеній Россіи и Финляндіи, взаимоотношеній сильно осложнившихся за сто лѣтъ, должно принадлежать исключительно творчеству финляндскаго Сейма, Россіи должно принадлежать въ лицѣ ея Монарха лишь право "вэто", что сводитъ роль Россіи къ пассивному сопротивленію противъ вредныхъ для нея актовъ и не даетъ ей воможности привести свои отношенія съ Финляндіей къ благополучному исходу.

Такимъ образомъ нынѣ царствующему Государю, въ минуту поворота въ финляндскихъ дѣлахъ, предстояло рѣшить, кто же правомоченъ осуществить державную власть для установленія нормы и порядка общегосударственнаго законодательства? Даровавъ, какъ Самодержавный Государь, Основные Законы Имперіи, Государь Императоръ, манифестомъ отъ 20-го февраля 1906 г. оставилъ за собой право установить въ свое время и законы общегосударственные. Онъ могъ сдѣлать это Самъ, Онъ могъ сдѣлать это, внявъ финляндскимъ теоріямъ, съ помощью финляндскаго Сейма, Онъ могъ, наконецъ, призвать къ этому дѣлу народное представительство. Манифестомъ 14-го марта этотъ вопросъ разрѣшенъ и законопроэктъ находится передъ Вами, господа члены Государственной Думы. Вамъ предстоитъ разрѣшить вопросъ

большихъ историческихъ размѣровъ, но во время этого историческаго суда будутъ раздаваться и раздаются уже и обвиненія, и укоры и нареканія. Указывая на перечень, вамъ будутъ доказывать, что русская реакція стремится задушить автономію свободнаго народа, тогда какъ въ возможности пополненія перечня и заключается признакъ верховности русскаго государства, заключается обезпеченіе, въ случаѣ пропуска или недосмотра, отъ поворота вновь въ такое положеніе, въ которомъ мы находимся въ настоящее время. Приглашеніе финляндскихъ депутатовъ въ Думу и Государственный Совѣтъ съ рѣшающимъ голосомъ — это актъ величайшей справедливости, но это въ то же время доказательство единства Русской Имперіи. Смущающій васъ, какъ я слышалъ, нѣкоторый надзоръ за школами введенъ въ перечень вслѣдствіе той непріязни, того недружелюбія, которое вселяется въ школахъ дѣтямъ по отношенію къ Россіи и русскому языку. Союзы, печать, общество — это все предметы, которые даже въ сложныхъ государствахъ составляютъ предметъ общеимперскаго законодательства... Но намъ будутъ указывать, конечно, что этимъ путемъ бюрократія стремится разрушить высокую мѣстную культуру и народное правосознаніе. Я вамъ отвѣчу словами докладчика, что независимо отъ финляндскаго правосознанія, существуетъ еще другое правосознаніе, правосознаніе русское; вамъ будутъ указывать на то, что Правительство не считается съ интересами цѣ-

даго народа, — на это я вамъ отвѣчу, что Государь довѣрилъ дѣло вамъ и что помимо васъ не пройдетъ ни одинъ Имперскій законъ; вамъ, конечно, будутъ торжественно указывать на мнѣніе, якобы, Европы, на тысячи собранныхъ финляндцами за границей подписей, — тутъ уже отвѣчу вамъ не я, а отвѣтитъ вамъ вся Россія, что многіе, видимо, еще не поняли, что при новомъ строѣ Россія не разваливается на части, а крѣпнетъ и познаетъ себя. Разрушьте, господа, опасный призракъ, нѣчто худшее, чѣмъ вражда и ненависть, — презрѣніе къ нашей родинѣ. Презрѣніе чувствуется и въ угрозѣ пассивнаго сопротивленія со стороны нѣкоторыхъ финляндцевъ, презрѣніе чувствуется и со стороны непрошенныхъ совѣтчиковъ, презрѣніе чувствуется, къ сожалѣнію, и со стороны части нашего общества, которая не вѣритъ ни въ право, ни въ силу русскаго народа. Стряхните съ себя, господа, этотъ злой сонъ и, олицетворяя собой Россію, опрошенную Царемъ въ дѣлѣ, равнаго которому вы еще не вершали, докажите, что въ Россіи выше всего право, опирающееся на всенародную силу".

Государственная Дума, убѣжденная доводами Столыпина, утверждаетъ законопроэктъ о Финляндіи.

8-го іюня 1910 года пренія по финляндскому законопроэкту начались въ Государственномъ Совѣтѣ. Возражая оппозиціи, Петръ Аркадьевичъ заявилъ въ своей рѣчи на этомъ засѣданіи: "или от-

рѣшитесь отъ общеимперскихъ правъ законодательства въ пользу финляндскаго провинціальнаго сейма, или докажите, что дарованныя Государемъ Россіи новыя законодательныя учрежденія считаютъ своимъ долгомъ свято охранять то, что принадлежитъ самому государству". Далѣе, въ засѣданіи 11-го іюня онъ разъяснилъ, что при проведеніи проэктируемыхъ общихъ законовъ будутъ заслушаны въ законодательныхъ учрежденіяхъ мнѣнія финляндскихъ членовъ. До этого же времени "финляндская жизнь будетъ регулироваться существующими нормами". Итакъ, законъ не причинитъ ни законодательную обструкцію, ни ущербъ финляндскимъ интересамъ. Онъ только возстановитъ державныя права Россіи.

17-го іюня 1910 года Государь утвердилъ одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой законъ о порядкѣ изданія законовъ, касающихся Финляндіи. Этимъ былъ урегулированъ вопросъ о нашихъ отношеніяхъ съ Финляндіей и окончательно установленъ путь дальнѣйшаго финляндскаго законодательства, намѣченный Правительственнымъ способомъ. Законамъ подлежало издаваться: 1) въ порядкѣ, установленномъ общимъ законодательствомъ, если они относятся не къ однимъ только внутреннимъ дѣламъ этого края, и 2) въ порядкѣ, установленномъ особымъ (финляндскимъ) законодательствомъ, если они относятся къ однимъ только внутреннимъ дѣламъ этого края.

Въ 1911 году П. А. Столыпинъ возбудилъ вопросъ о присоединеніи къ Петербургской губерніи двухъ сопредѣленныхъ съ нею приходовъ Выборгской губерніи (Кивенекскаго и Ново-Кирковскаго). Приходы эти были излюбленнымъ убѣжищемъ для нашихъ революціонеровъ. Значительное же коренное русское населеніе приходовъ не могло добиться равноправія отъ финляндскихъ властей. Кромѣ того, къ этой мѣрѣ Правительство побудило стратегическое мѣстоположеніе приходовъ, очень существенное для защиты Петербурга и Кронштадта, съ суши и съ моря. 4-го августа 1911 года вопросъ этотъ получилъ одобреніе Монарха и представленіе соотвѣтствующаго законопроэкта было получено Столыпину.

ЗАБОТА О ГОРОДАХЪ

20-го февраля 1910 года П. А. Столыпинъ давалъ разъясненія въ Государственномъ Совѣтѣ насчетъ законопроэкта о взиманіи сбора съ грузовъ въ пользу городовъ. Онъ указалъ, что этими сборами города воспользуются для сооруженія опредѣленныхъ дорогъ. Періодъ сбора будетъ кратковременнымъ и обложенъ сборомъ будетъ тотъ грузъ, который впослѣдствіи воспользуется подлежащими сооруженію дорогами. Петръ Аркадьевичъ отмѣтилъ, что Россія страдаетъ отъ еще одной лишней стихіи — бездорожья. Станціи бываютъ часто совсѣмъ отрѣзанными отъ селительныхъ пунктовъ. Это бѣдствіе чревато большими убытками особенно для городовъ: изъ 488 станцій, обслуживающихъ одноименные съ ними города, 238 станціи лежитъ внѣ селительной ихъ части, а большинство станцій на уѣздной территоріи. У самыхъ же городовъ нѣтъ средствъ, чтобы подвезти къ этимъ станціямъ подъѣздные пути и съ нихъ нельзя требовать таковыхъ средствъ (138 статья Городового положенія). Самымъ же справедливымъ является взиманіе попуднаго сбора съ товара, подлежащаго провозу. Для товароотправителя и потребителя подобный сборъ не можетъ быть обременитель-

нымъ, будучи въ соотвѣтствіи со стоимостью товара, а является, наоборотъ, болѣе выгоднымъ въ виду его кратковременности, чѣмъ поздній сборъ на уже сооруженные пути. Настаивая на проведеніи этой мѣры, въ засѣданіи 24 февраля, и доказывая предпочтительность проведенія ея въ порядкѣ административномъ, т. е. въ редакціи, принятой Государственной Думой, Петръ Аркадьевичъ заявилъ: "надо просто использовать нашу высшую административную власть для того, чтобы начать, по крайней мѣрѣ, первоначальную скромную борьбу съ громаднымъ нашимъ зломъ — бездорожьемъ". Государственный Совѣтъ и принялъ законопроэктъ именно въ этой редакціи.

Въ ноябрѣ 1909 года Петръ Аркадьевичъ внесъ въ Государственную Думу законопроэктъ о сооруженіи канализаціи и переустройствѣ водоснабженія въ Петербургѣ. Согласно этому проэкту, вышеозначенная мѣра должна была производиться непосредственнымъ распоряженіемъ Правительства, при наличіи комиссіи и техническо-хозяйственнаго комитета съ достаточно широко въ немъ представленнымъ общественнымъ элементомъ. Общіе проэкты должн ыбыли быть составлены не позже трехъ лѣтъ, а проэктировавшіяся сооруженія должны были быть окончены въ 15-тилѣтній срокъ со дня утвержденія законопроэкта. По истеченіи этого срока, предпріятія должны были быть переданы городу, что же касается финансовой стороны, то было установлено на основаніи опытовъ другихъ горо-

довъ, что водоснабженіе и канализація не только окупаются платой за пользованіе ими, но нерѣдко приносятъ болѣе или менѣе крупный чистый доходъ. Размѣръ строительнаго капитала былъ опредѣленъ въ 100 милліоновъ рублей. — 8-го августа 1910 года Петръ Аркадьевичъ вызвалъ Петербургскаго городского голову для выясненія санитарнаго состоянія города и организаціи мѣръ борьбы съ холерной эпидеміей. Петръ Аркадьевичъ ознакомился также съ мѣрами, предпринятыми для улучшенія воды и по сооруженію озонной станціи.

19-го января 1911 года Столыпинъ произнесъ въ Государственной Думѣ рѣчь о канализаціи С.-Петербурга, города, въ которомъ "число смертей уже превышаетъ число рожденій, въ которомъ одна треть смертей происходитъ отъ заразныхъ болѣзней... въ которомъ время отъ времени появляются возвратный тифъ, болѣзнь давно исчезнувшая на Западѣ, въ которомъ почва благопріятна для развитія всякихъ бактерій..." Защищая проэктъ Правительства, и указывая на необходимость правительственнаго содѣйствія въ этомъ дѣлѣ, въ виду многолѣтней нерѣшительности Городской Думы, Петръ Аркадьевичъ подчеркнулъ :

"Я не хочу, не желаю оставаться долѣе безвольнымъ и безсильнымъ зрителемъ вымиранія низовъ, хочу навѣрное знать, что при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, при какихъ бы то ни было условіяхъ, черезъ 10 лѣтъ въ столицѣ русскаго Ца-

ря будетъ, наконецъ, чистая вода и мы не будемъ гнить въ своихъ собственныхъ нечистотахъ. Я не повѣрю и никто мнѣ не докажетъ, что тутъ необходимо считаться съ чувствомъ какой-то деликатности по отношенію къ городскому управленію, что тутъ можетъ существовать опасеніе обидѣть людей или оскорбить идеи. Я прошу васъ выразить вашу твердую волю, имѣя въ виду не только одинъ Петербургъ, — нѣтъ, это необходимо и по отношенію всей Россіи". Далѣе, Петръ Аркадьевичъ сообщилъ объ ужасныхъ условіяхъ городовъ Поволжья, наводняемыхъ къ тому же ежегодно эмидеміями и болѣзнями изъ Азіи.

"Правительство проситъ васъ довести дѣло до конца, заключилъ Петръ Аркадьевичъ, проситъ васъ подчеркнуть непреклонность вашего рѣшенія, памятуя, конечно, не о самолюбіи тѣхъ или другихъ дѣятелей, а о простомъ бѣдномъ рабочемъ людѣ, который живетъ или скорѣе гибнетъ въ самыхъ невозможныхъ условіяхъ и о которомъ, подъ названіемъ пролетаріата, здѣсь принято вспоминать, главнымъ образомъ, какъ о козырѣ въ политической игрѣ".

Послѣ преній и голосованій законопроэктъ принимается.

15-го октября 1909 года Петръ Аркадьевичъ изложилъ въ совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства проэктъ о введеніи городового положенія въ городахъ Царства Польскаго. Министерство при этомъ исходило изъ слѣдующаго принципа: "пре-

доставить этимъ городамъ полный объемъ правъ по самоуправленію, которыми обладаютъ города русскіе, сдѣлать это въ формѣ и въ рамкахъ, обычныхъ мѣстному населенію, и установить сразу окончательный способъ самоуправленія, не подлежащій уже дальнѣйшей эволюціи въ зависимости отъ предстоящихъ измѣненій городового положенія въ коренной Россіи". Основывалось министерство при разработкѣ проэкта на городовомъ положеніи 92 года. Внесенныя въ него ограниченія заключались въ обезпеченіи политическихъ правъ Государства и въ надѣленіи русскихъ горожанъ, внѣ зависимости отъ воли большинства, правомъ участія въ городскомъ самоуправленіи. Петръ Аркадьевичъ заявилъ далѣе, что тогда какъ въ Западномъ краѣ Министерство стремится создать земство по окраскѣ русское, то въ городахъ Царства Польскаго оно ожидаетъ увидѣть самоуправленіе польское, подчиненное лишь русской государственной идеѣ. Подробности законопроэкта заключались: въ привлеченіи въ составъ городскихъ избирателей не только владѣльцевъ недвижимостей, но и квартиронанимателей, каковыми русскіе наиболѣе часто являлись въ этомъ краѣ; въ раздѣленіи городскихъ избирателей на три куріи: русскую, еврейскую и изъ остальныхъ обывателей (этимъ путемъ предполагалось обезпечить участіе русскихъ горожанъ въ городскомъ управленіи и избѣжать преобладанія въ послѣднихъ еврейскаго элемента; по проэкту предполагалось допустить евреевъ въ городскія думы

въ количествѣ не болѣе одной пятой всего состава). Компетенцію городовъ проэктъ точно согласовалъ съ компетенціей городовъ центральной Россіи. Особенностью законопроекта являлась также обязательность русскаго государственнаго языка для дѣлопроизводства и сношеній и допущеніе наряду съ русскимъ и польскаго языка во внутреннемъ домашнемъ дѣлопроизводствѣ.

"Я надѣюсь, закончилъ Петръ Аркадьевичъ, что ваши сужденія здѣсь, а затѣмъ и примѣненіе будущаго закона на мѣстѣ послужатъ доказательствомъ честнаго стремленія польскаго населенія воспользоваться благами самоуправленія, на которое оно имѣетъ право по высотѣ своей самобытной культуры, но безъ задней мысли обратить самоуправленіе въ орудіе политической борьбы или въ средство для достиженія политической автономіи. Я надѣюсь на это тѣмъ болѣе, что второй законопроэктъ, который поставленъ на очередь Министерствомъ, будетъ законопроэктъ о введеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго самоуправленія земскаго."

ЗАПАДНОЕ ЗЕМСТВО

Мысль о введеніи земства въ западныхъ губерніяхъ зародилась у Столыпина еще въ бытность его Предводителемъ Дворянства въ Ковенской губерніи. Узнавъ и полюбивъ этотъ край, Столыпинъ чувствовалъ, какъ сильно препятствовало его культурному росту отсутствіе земскихъ представительныхъ учрежденій, но русскіе государственные интересы не допускали ихъ введенія въ губерніи, въ которой большинство крупныхъ землевладѣній принадлежало инородцамъ. Благодаря энергіи и личному авторитету Столыпина, ему удалось, въ бытность его Предводителемъ Дворянства, создать "Ковенское Общество Сельскаго Хозяйства" и въ немъ, на почвѣ общности сельско-хозяйственныхъ интересовъ, объединить для общей работы русскихъ, поляковъ и литовцевъ. Въ трехъ юго-западныхъ и трехъ бѣлорусскихъ губерніяхъ русское землевладѣніе было болѣе крѣпкимъ и Столыпинъ, сдѣлавшись Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, поспѣшилъ поднять вопросъ о земствѣ въ Западномъ Краѣ.

Въ 1909 году Правительство признало существовавшій законъ о выборахъ въ Государственный Совѣтъ отъ девяти губерній западнаго края (Ви-

ленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской) неудовлетворительнымъ и неправильнымъ, такъ какъ несмотря на значительное преобладаніе русскаго землевладѣнія въ краѣ, въ его совокупности, представителями отъ всѣхъ губерній прошли поляки, тогда какъ польское населеніе края составляло всего четыре процента и вслѣдствіе этого избранные представители не являлись представителями интересовъ всего его населенія, а лишь интересовъ высшаго наноснаго слоя. Самымъ правильнымъ выводомъ изъ создавшагося положенія Правительство считало распространеніе земства на эти 9 губерній. Но на это требовалось время. Вслѣдствіе этого Правительство внесло законопроэктъ о продленіи полномочій уже выбранныхъ членовъ Государственнаго Совѣта на одинъ годъ. Этимъ промежуткомъ времени Правительство предполагало воспользоваться для разработки и внесенія проэкта о западномъ земствѣ. Мѣра такого продленія полномочій явилась бы не только цѣлесообразной, но и вполнѣ законной, имѣющей много прецедентовъ какъ въ нашей, такъ и западноевропейской практикѣ. Въ своей рѣчи по этому вопросу Петръ Аркадьевичъ заявилъ, что положеніе Правительства крайне облегчалось тѣмъ, что Государственная Дума сама высказала пожеланіе о введеніи западнаго земства. Онъ добавилъ, что соотвѣтствующій законопроэктъ будетъ внесенъ на разсмотрѣніе осенней сессіи.

Государственная Дума приняла проэктъ Правительства съ варіантомъ, замѣнившимъ продленіе полномочій членовъ Государственнаго Совѣта на одинъ годъ годичнымъ избраніемъ новыхъ членовъ.

6-го октября 1909 года, открывая сессію Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, Петръ Аркадьевичъ изложилъ правительственный законопроэктъ о введеніи земства въ девяти западныхъ губерніяхъ.

Согласно проэкту крупные города (Минскъ, Вильну, Кіевъ) подлежало выдѣлить въ особыя земскія единицы, по примѣру городовъ центральной Россіи. Въ проэктѣ не сочли возможнымъ основаться всецѣло на земскомъ положеніи 90-го года, ввиду того, что послѣднее даетъ преобладаніе дворянскому сословію. Таковое же въ западномъ краѣ состояло преимущественно изъ поляковъ. Поэтому въ законопроэктѣ былъ проведенъ принципъ безсословности.

Разноплеменность населенія являлась главнымъ камнемъ преткновенія законопроэкта: хотя земскія учрежденія и суть учрежденія не политическія, а хозяйственныя и для правильнаго ихъ дѣйствія нужно участіе въ нихъ всѣхъ элементовъ края, однако, нельзя придавать имъ опредѣленную племенную окраску. Послѣднее отразилось бы на хозяйственной жизни, на хозяйственныхъ интересахъ края, которые проникаютъ въ народную гущу глубже, чѣмъ даже интересы полити-

ческіе. Поэтому для защиты русскихъ государственныхъ интересовъ, Правительство ввело въ законопроэктъ принципъ національныхъ отдѣленій при выборѣ уѣздныхъ гласныхъ и такихъ же отдѣленій въ городскихъ думахъ и уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ при выборѣ гласныхъ губернскихъ. Для опредѣленія числа гласныхъ по національностямъ въ проэктѣ предлагалось остановиться на способѣ, отражающемъ дѣйствительное соотношеніе различныхъ группъ населенія, на принятіи въ разсчетъ двухъ признаковъ: количественнаго и имущественнаго. Въ мѣстностяхъ же съ весьма слабымъ русскимъ населеніемъ предполагались проэктомъ слѣдующія минимальныя требованія. Должны были быть лица русскаго происхожденія: предсѣдатель губернской земской управы, всѣ главнѣйшія должности по найму, не менѣе половины выборныхъ должностей и не менѣе половины мелкихъ служащихъ по найму. Этимъ исчерпывались особенности законопроэкта, введеніемъ котораго Правительство предполагало "приблизить хозяйственное положеніе губерній западнаго края къ хозяйственному распорядку, обиходу коренныхъ русскихъ губерній, съ тѣмъ,, чтобы дать западному краю реформированное земство, впослѣдствіи, вмѣстѣ со всей остальной Россіей".

7-го мая 1910 года Петръ Аркадьевичъ защищалъ въ Государственной Думѣ правительственный законопроэктъ о введеніи западнаго земства. Онъ оспаривалъ мнѣнія оппозиціи, говорившей, что вся-

кія ограниченія для мѣстнаго элемента было бы введеніе политики въ ту область, которая политикѣ чужда, было бы искусственнымъ раздуваніемъ старинной племенной вражды. Онъ заявилъ, что Правительство, принимая во вниманіе эти доводы, стало все же на иную точку зрѣнія, поставило на первый планъ національную задачу въ Западномъ краѣ, требующую подчиненія земской идеи, идеѣ государственной. Вѣдь вправѣ ли было бы государство предоставлять самимъ себѣ не окрѣпшія русскія ячейки края въ ихъ состязаніи съ крѣпкими цитаделями польской культуры? Разрѣшеніе вопроса слѣдовало бы искать не въ абстрактной доктринѣ, а въ опытѣ прошлаго и въ области фактовъ. "И вотъ, продолжалъ Петръ Аркадьевичъ, совершенно добросовѣстныя изысканія въ этой области привели Правительство къ необходимости: во-первыхъ, разграничить польскій и русскій элементы во время самого процесса земскихъ выборовъ; во-вторыхъ, установить процентное отношеніе русскихъ и польскихъ гласныхъ, не только фиксировать ихъ имущественное положеніе, но запечатлѣть исторически скожившееся соотношеніе этихъ силъ; въ-третьихъ, учесть въ будущемъ земствѣ историческую роль и значеніе православнаго духовенства и, наконецъ, дать извѣстное отраженіе правамъ русскаго элемента въ будущихъ земскихъ учрежденіяхъ".

Столыпинъ нашелъ цѣлесообразнымъ временно отсрочить введеніе земства въ трехъ губерніяхъ

виленскаго генералъ-губернаторства, гдѣ русскій элементъ еще слишкомъ слабъ. "Если не считаясь съ этими условіями, говорилъ П. А., ввести земство въ этихъ трехъ губерніяхъ, то населеніе вынесло бы впечатлѣніе, что край перешелъ въ область тяготѣнія къ Царству Польскому, что Правительство не могло удержать его въ своихъ рукахъ, вслѣдствіе своей матеріальной слабости или отсутствія государственнаго смысла." Въ остальныхъ же 6 губерніяхъ земство слѣдуетъ ввести одновременно, что вполнѣ позволяетъ наличіе въ немъ болѣе прочнаго русскаго элемента.

"Я принужденъ, продолжалъ Петръ Аркадьевичъ, привести вамъ нѣсколько историческихъ сопоставленій, поучительныхъ, по моему взгляду, для предотвращенія отъ повторенія неоднократно уже повторявшихся ошибокъ. Западныя губерніи, какъ вамъ извѣстно,, въ 14-омъ столѣтіи представляли изъ себя сильное литовско-русское государство. Въ 18-мъ вѣкѣ край этотъ перешелъ опять подъ власть Россіи, съ ополяченнымъ и перешедшимъ въ католичество высшимъ классомъ населенія и съ низшимъ класомъ, порабощеннымъ и угнетеннымъ, но сохранившимъ вмѣстѣ со своимъ духовенствомъ преданность Православію и Россіи. Въ эту эпоху русское государство было властно вводить въ краѣ русскія государственныя начала. Мы видимъ Екатерину Великую, несмотря на всю ея гуманность, водворявшую въ краѣ русскихъ землевладѣльцевъ, русскихъ должностныхъ лицъ, вво-

дящую общія губернскія учрежденія, отмѣнявшую литовскій статутъ и магдебургское право. Ясно стремленіе этой Государыни укрѣпить еще струящіяся въ краѣ русскія теченія, вливъ въ нихъ новую русскую силу для того, чтобы придать всему краю прежнюю русскую государственную окраску. Но не такъ думали ея преемники... Они считали эту борьбу просто законченной. Справедливость, оказанная высшему польскому классу населенія, должна была сдѣлать эту борьбу безсмысленной, ненужной, должна была привлечь эти верхи населенія въ пользу русской государственной идеи". Опытъ Павла и Александра I-го, приведшій край къ прежнему положенію, былъ чреватъ послѣдствіями. "Но то, продолжалъ Петръ Аркадьевичъ, что въ великодушныхъ помыслахъ названныхъ Государей было актомъ справедливости, на дѣлѣ оказалось политическимъ соблазномъ. Облегчили польской интеллигенціи возможность политической борьбы и думали, что, въ благодарность за это, она отъ этой борьбы откажется". Дѣло и кончилось въ 1831 году первымъ вооруженнымъ возстаніемъ, открывшимъ глаза Правительству.

Императоръ Николай I-й вернулся къ политикѣ Екатерины Великой и мало-по-малу планы Императора начали проходить въ жизнь. Но Императоръ Александръ II-й, по своему великодушію, пошелъ на уступки, поляки были попросту снова сбиты съ толку, начали обращаться со все большими домогательствами и дѣло кончилось вторымъ

вооруженнымъ возстаніемъ. Наконецъ, въ 1905 году въ Польшѣ, въ отвѣтъ на новыя льготы сильно увеличилась вражда къ Россіи. "Вотъ, заявилъ Петръ Аркадьевичъ, тѣ историческіе уроки, которые, я думаю, съ достаточной яркостью указываютъ, что такое Государство, какъ Россія, не можетъ и не въ правѣ безнаказанно отказываться отъ проведенія своей исторической задачи. Я часто вспоминалъ, продолжалъ Петръ Аркадьевичъ, о томъ, что мнѣ приходилось говорить депутатамъ польскимъ, которые являлись ко мнѣ передъ роспускомъ второй Думы... Я говорилъ имъ, что въ политикѣ нѣтъ мести, но есть послѣдствія. Но поляки не были въ силахъ измѣнить свое политическое направленіе, они не могутъ этого сдѣлать, и при выборахъ въ Государственную Думу и Совѣтъ, вездѣ, гдѣ русскіе имъ предлагали соглашеніе, почти вездѣ они это отвергали... Все это, конечно, повліяло и на Правительство, которое въ 1906 году готовило законопроэктъ о введеніи земства въ западномъ краѣ на началахъ пропорціональнаго представительства, но намѣреніе это оставило". Поэтому и возникла необходимость оградить многочисленное, но экономически слабое русское населеніе отъ преобладающаго польскаго элемента на время выборовъ, возникла необходимость національныхъ курій. Но кромѣ этого необходимо было преобладаніе русскаго элемента въ земскихъ собраніяхъ. Землевладѣльцамъ полякамъ принадлежали въ краѣ огромныя земельныя пространства и численно подавляющее

русское большинство населенія являлось земельно бѣднымъ. Поэтому законопроэктъ и предложилъ принять во вниманіе не одинъ имущественный признакъ, но и признакъ національный, предложивъ учесть, такъ сказать, признакъ имущественно-культурный. Далѣе, онъ упомянулъ объ установленномъ проэктомъ минимумѣ русскаго элемента въ земскихъ учрежденіяхъ, безъ наличія котораго большинство должностей по найму попало бы въ руки вліятельныхъ поляковъ.

"Но я бы не хотѣлъ сойти съ этой трибуны, заканчиваетъ Петръ Аркадьевичъ, не подчеркнувши еще разъ, что цѣль правительственнаго законопроэкта не въ угнетеніи правъ польскихъ уроженцевъ западнаго края, а въ защитѣ правъ уроженцевъ русскихъ. Законопроэктъ даетъ законное представительство всѣмъ слоямъ мѣстнаго населенія, всѣмъ интересамъ; онъ только ставитъ предѣлъ дальнѣйшей многовѣковой, племенной политической борьбѣ, онъ ставитъ этотъ предѣлъ, ограждая властнымъ и рѣшительнымъ словомъ русскія государственныя начала. Подтвержденіе этого принципа здѣсь, въ этомъ залѣ вами, господа, разрушитъ, можетъ быть, немало иллюзій и надеждъ, но предупредитъ и немало несчастій и недоразумѣній, запечатлѣвъ открыто и нелицемѣрно, что западный край есть и будетъ край русскій, навсегда, навѣки".

15-го мая 1910 года Столыпинъ возражалъ въ Государственной Думѣ противъ поправокъ къ за-

конопроэкту о западномъ земствѣ, внесенныхъ оппозиціей. Петръ Аркадьевичъ отмѣтилъ, что дѣло идетъ не о Царствѣ Польскомъ, а объ области, въ которой среднее число поляковъ составляетъ 4% населенія. "Если бы Правительство руководствовалось національнымъ шовинизмомъ, продолжалъ Петръ Аркадьевичъ, оно предложило бы вамъ опереться на эти цифры, но вы знаете, что Правительство само, дорожа культурнымъ элементомъ, внесло въ свой законопроэктъ принципъ имущественный".

Защищая, далѣе, особенности законопроэкта, Петръ Аркадьевичъ заявилъ, "что частное землевладѣніе образовалось въ краѣ не путемъ естественнаго правильнаго мѣстнаго наростанія, а въ силу историческаго шквала, который налетѣлъ на этотъ край и опрокинулъ въ немъ все русское. Нельзя, продолжалъ Петръ Аркадьевичъ, исключительное, притомъ неблагопріятное для русскихъ, антинаціональное историческое явленіе брать за основу, единственную основу всего законопроэкта; нельзя забыть все прошлое, нельзя на все махнуть рукой, торжествовала бы только теорія, шаблонъ, одинаковый на всю Россію".

Прося отклонить всѣ поправки, Петръ Аркадьевичъ заканчиваетъ словами: "Не принятъ будетъ этотъ законопроэктъ, край будетъ долго пребывать въ той экономической дремотѣ, въ которой доселѣ пребываетъ Западная Россія... Не забывайте этого".

Вокругъ одобреннаго Думой законопроэкта разыгралась въ Государственномъ Совѣтѣ напряженная борьба. Въ борьбѣ съ Столыпинымъ противъ законопроэкта, группа крайнихъ правыхъ сплотилась съ поляками и частью центра. Съ рѣчью о законопроэктѣ Петръ Аркадьевичъ выступилъ въ Государственномъ Совѣтѣ 1-го февраля 1911 года. Онъ отмѣтилъ, что земство имѣетъ полную возможность быть трудоспособнымъ и при наличіи введенныхъ въ законопроэктъ ограниченій, т. к. число полныхъ цензовиковъ превышаетъ число предполагаемыхъ гласныхъ, а для того, чтобы еще усилить русскія куріи, Государственная Дума приняла поправку, уменьшающую земскій цензъ вдвое. Культурный уровень избирателей отъ этой мѣры не понизился бы. Съ одной стороны цѣнность недвижимаго имущества за послѣднее десятилѣтіе удвоилась, а съ другой стороны составъ полуцензовиковъ въ образовательномъ отношеніи является вполнѣ доброкачественнымъ. "И вотъ, при наличіи такихъ условій, заявилъ Столыпинъ, я полагаю, что вводимое земство будетъ культурно, будетъ работоспособно и будетъ государственно". "Возвращаясь къ общему вопросу, заключилъ онъ, я нахожу, что совершенно недопустимо разногласіе съ Государственной Думой въ вопросѣ, въ которомъ Дума поднялась до высокаго пониманія русскаго государственнаго начала. Я не хочу вѣрить, чтобы русскіе и польскіе избиратели могли быть ввергнуты въ совершенно ненужную и безплодную

политичскую борьбу, но пусть, господа, не будетъ этого, пусть изъ-за боязни идти своимъ русскимъ твердымъ путемъ не остановится развитіе прекраснаго и богатаго края, пусть не будетъ отложено и затѣмъ надолго забыто введеніе въ краѣ земскаго самоуправленія. Этого достичь легче, къ этому идутъ. И если это будетъ достигнуто, то въ многострадальную исторію русскаго Запада будетъ вписана еще одна страница, страница русскаго пораженія. Придавлено, побѣждено будетъ возрождающееся русское самосознаніе и на полѣ брани, не силою меча, а на ристалищѣ мысли, гипнозомъ теоріи и силой красивой фразы!"

4-го марта 1911 года, при постатейномъ обсужденіи правительственнаго законопроэкта, сплотившіеся враги послѣдняго обрушились на статью о національныхъ куріяхъ. Въ отвѣтной рѣчи Петръ Аркадьевичъ назвалъ эту статью "вопросомъ государственной важности, центральнымъ вопросомъ настоящаго законопроэкта".

"Правительство понимаетъ, говорилъ онъ, что необходимо въ должной мѣрѣ использовать и густо окрашенную польскую струю, польское теченіе, но опасно лишь равномѣрно разлить эту струю на всей поверхности будущихъ земскихъ учрежденій. Необходимо преклонять права отдѣльныхъ лицъ, отдѣльныхъ группъ, къ правамъ цѣлаго".

Гѣшеніе противниковъ справа было заранѣе заготовлено и образованіе національныхъ курій было отклонено. Этимъ самымъ крайне правые съ

П. Н. Дурново и В. Ф. Треповымъ во главѣ, сознательно губили не только западное земство, но и наносили ударъ лично Столыпину, всей его дѣятельности и государственной программѣ. Это была уже не первая ихъ попытка и въ виду сложившейся такимъ образомъ обстановки, Петръ Аркадьевичъ подалъ прошеніе объ отставкѣ. Такимъ поворотомъ дѣла былъ взволнованъ западный край, вражескія силы начали поднимать голову, русское духовенство въ краѣ подверглось оскорбленіямъ, а въ Финляндіи извѣстіе объ отставкѣ Петра Аркадьевича вызвало въ нѣкоторыхъ кругахъ настоящія ликованія. Силы реакціи и революціи торжествовали. Тѣмъ болѣе неожиданно было извѣстіе 11 марта о благополучномъ исходѣ кризиса, о сохраненіи Столыпинымъ его поста, объ увольненіи членовъ Государственнаго Совѣта Трепова и Дурново, совмѣстная работа съ которыми была признана Петромъ Аркадьевичемъ невозможной. 12-го марта былъ опубликованъ Высочайшій Указъ о перерывѣ, на основаніи 99 статьи Основныхъ Законовъ, занятій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы на три дня. Этотъ срокъ перерыва давалъ возможность воспользоваться прерогативами Верховной Власти путемъ опубликованія закона западнаго земства, съ поправками къ нему Государ. Думы. Послѣднее и было сдѣлано на основаніи ст. 87 Основныхъ Законовъ, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату отъ 14-го марта 1911 года.

Уже 1-го апрѣля 1911 года Петръ Аркадьевичъ давалъ объясненія по поводу обращеннаго къ нему запроса Государственнаго Совѣта. Онъ заявилъ, что Государственный Совѣтъ совершилъ юридически неправильный актъ, предъявляя запросъ къ Совѣту Министровъ, учрежденію не подчиненному Правительствующему Сенату. въ которомъ иногда предсѣдательствуетъ Государь. Такимъ образомъ, противники законопроэкта, продолжая свое дѣло, покушались на прерогативы Верховной Власти. Поэтому, не признавая запросъ, Петръ Аркадьевичъ давалъ лишь объясненія Государственному Совѣту въ дѣлѣ, его касавшемся.

Петръ Аркадьевичъ заявилъ, что вся отвѣтственность за происшедшее лежитъ лично на немъ, какъ на лицѣ, представившемъ на утвержденіе Государя актъ о проведеніи западнаго земства на основаніи ст. 87. Далѣе, онъ доказалъ полную законность принятаго имъ пути. Правительство не можетъ признать, заявилъ онъ, что Государственный Совѣтъ безошибоченъ и что въ немъ не можетъ завязаться мертвый узелъ, который развязанъ въ путяхъ существующихъ законовъ, можетъ быть только сверху". Объясненія Петра Аркадьевича были признаны неудовлетворительными, независимо отъ ихъ существа и это было проведено въ резолюціи Государственнаго Совѣта.

29-го апрѣля 1911 года Столыпинъ отвѣчалъ на аналогичный запросъ Государственной Думы. Отвергая по тѣмъ же мотивамъ законность запроса

и соглашаясь лишь давать разъясненія, касавшіяся Думы (въ порядкѣ ст. 40), Петръ Аркадьевичъ привелъ тѣ же юридическіе аргументы, описалъ ходъ событій и заявилъ далѣе: "Правительство должно было рѣшить, достойно ли продолжать, коректно и машинально вертѣть правительственное колесо, изготовляя проэкты, которые никогда не должны увидѣть свѣта, или же Правительство, которое является выразителемъ и исполнителемъ предначертаній Верховной Власти, имѣетъ право и обязано вести опредѣленную, яркую политику... Второй путь, путь тяжелый и тернистый, на которомъ подъ свистъ насмѣшекъ, подъ гулъ угрозъ, въ концѣ концовъ, все же выходъ къ намѣченной цѣли. Для лицъ, стоящихъ у власти, нѣтъ, господа, грѣха большаго, чѣмъ малодушное уклоненіе отъ отвѣтственности. Я и признаю открыто: въ томъ, что предложенъ былъ второй путь, второй исходъ, отвѣтственны мы въ томъ, что мы, какъ умѣемъ, какъ понимаемъ, бережемъ будущее нашей Родины и смѣло вбиваемъ гвозди въ вами-же сооруженную постройку будущей Россіи. не стыдящейся быть русской,—отвѣтственны мы,и эта отвѣтственность — величайшее счастіе моей жизни. И какъ бы вы, господа, не относились къ происшедшему,--а ваше постановленіе, быть можетъ, по весьма сложнымъ политическимъ соображеніямъ, уже предрѣшено, — какъ бы придирчиво вы не судили и не осудили даже формы содѣяннаго, я знаю, я вѣрю, что многіе изъ васъ въ глубинѣ души призна-

ютъ, что 14-го марта случилось нѣчто, не нарушившее, а укрѣпившее права молодого русскаго представительства. Патріотическій порывъ Государственной Думы въ дѣлѣ созданія русскаго земства на Западѣ Россіи былъ понятъ, оцѣненъ и согрѣтъ одобреніемъ Верховной Власти".

Съ этого времени и до самаго прибытія Государя въ Кіевъ, къ Петру Аркадьевичу поступали благодарственныя телеграммы отъ земскихъ избирателей и гласныхъ Западнаго края русскаго и польскаго происхожденія. Все лѣто 1911 года, какъ и всегда, не позволяя себѣ отдыха, проработалъ Петръ Аркадьевичъ надъ разработкой стоявшихъ на очереди государственныхъ дѣлъ и 25-го августа отбылъ въ Кіевъ.

По пріѣздѣ Государя въ Кіевъ, состоялись торжественная встрѣча, маневры, освященіе памятника Императору Александру II, смотры и пріемы земскихъ представителей Края, получившаго земство. 1-го сентября въ 9 часовъ вечера начался въ городскомъ театрѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, парадный спектакль. Въ 11½ часовъ, въ антрактѣ, послѣ второго акта, П. А., сидѣвшій въ первомъ ряду близъ Государевой ложи, поднялся съ мѣста и сталъ спиной къ сценѣ, разговаривая съ подходившими къ нему лицами. Вдругъ раздались въ залѣ одинъ за другимъ два выстдѣла... Раненый двумя пулями Столыпинъ сохранилъ присутствіе духа. Онъ осѣнилъ крестнымъ знаменіемъ себя и царскую ложу, въ которой стоялъ Государь, послѣ

чего, мертвенно блѣдный, сталъ падать. Послѣ консиліума въ больницѣ доктора Маковскаго, куда былъ перенесенъ Петръ Аркадьевичъ, у всѣхъ явилась надежда, что спасеніе его возможно. Отъ мгновенной смерти спасъ крестъ Св. Владимира, въ который попала пуля, и, раздробивъ который, измѣнила прямое направленіе въ сердце. Этой пулей оказались пробиты грудная клѣтка, плевра, грудобрюшная преграда и печень. Другою пулей насквозь пронизана кисть лѣвой руки. 4-го сентября, произошло рѣзкое ухудшеніе въ состояніи здоровья, а 5-го сентября, въ 10 ч. 12 минутъ вечера, Столыпина не стало...

Когда то онъ сказалъ: "Каждое утро, когда я просыпаюсь, и творю молитву, я смотрю на предстоящій день, какъ на послѣдній въ жизни, и готовлюсь выполнить всѣ свои обязанности, уже устремляя взоръ въ вѣчность. А вечеромъ, когда я опять возвращаюсь въ свою комнату, то говорю себѣ, что долженъ благодарить Бога за лишній дарованный мнѣ въ жизни день. Это единственное слѣдствіе моего постояннаго сознанія близости смерти, какъ расплата за свои убѣжденія. И порой я ясно чувствую, что долженъ наступить день, когда замыселъ убійцы, наконецъ, удастся".

Смерть дѣйствительно прервала на полномъ ходу дѣятельность Столыпина. Унесла его въ могилу, не давъ закончить предпринятый имъ гигантскій трудъ, задачу, въ которую вѣрилъ онъ всю жизнь.

Медаль, выбитая по случаю открытія памятника Столыпину въ Кіевѣ въ 1912 году.

Имъ было сказано когда то: "Итакъ, на очереди главная наша задача — укрѣпить низы. Въ нихъ вся сила страны. Ихъ болѣе 100 милліоновъ! Будутъ здоровы и крѣпки корни у государства, повѣрьте — и слова Русскаго Правительства совсѣмъ иначе зазвучатъ передъ Европой и передъ цѣлымъ міромъ... Дружная, общая, основанная на взаимномъ довѣріи работа — вотъ девизъ для насъ всѣхъ, Русскихъ!

Дайте Государству 20 лѣтъ покоя, внутренняго и внѣшняго, и вы не узнаете нынѣшней Россіи".

Промыселъ Божій опредѣлилъ иначе и не далъ сбыться этимъ словамъ. Но мнится, что послѣ налетѣвшаго теперь на нашу Родину историческаго шквала, дѣятельность Петра Аркадьевича Столыпина явится соединительнымъ звеномъ между старой и возрожденной Россіей. Дѣла его глубоко запечатлѣлись въ сердцахъ русскихъ людей. Возвращеніемъ къ его начинаніямъ, къ его завѣтамъ, воздвигнетъ новая Россія безсмертный памятникъ лучшему изъ ея сыновъ. взамѣнъ рукотворнаго, воздвигнутаго когда-то. Помыслъ ыо послѣднемъ выразила наша Родина устами Императора Николая II-го, начертавшаго на журналѣ Совѣта Министровъ: "Преклонимся же предъ этой рѣдкой, удивительной, геройской кончиной Петра Аркадьевича Столыпина и принесемъ свою посильную лепту на дѣло любви и почитанія его свѣтлой памяти, на сооруженіе памятника — достойнѣйшему".

А. С.

Смерть Столыпина

Изъ воспоминаній бывшаго
Кіевскаго Губернатора.

1-го сентября 1911 года былъ четвертый день пребыванія въ Кіевѣ Императора Николая II, посѣтившаго съ Августѣйшей Семьей Мать городовъ русскихъ, чтобы присутствовать на открытіи памятника Царю - Освободителю и на маневрахъ войскъ Кіевскаго Округа.

Утро 1-го сентября было особенно хорошимъ, солнце на безоблачномъ небѣ свѣтило ярко, но въ воздухѣ чувствовался живительный осенній холодокъ. Въ восьмомъ часу утра я отправился ко дворцу, чтобы быть при отъѣздѣ Государя на маневры . Послѣ проводовъ Государя, ко мнѣ подошелъ Начальникъ Кіевскаго Охраннаго Отдѣленія полковникъ Кулябко и обратился съ слѣдующими словами: "Сегодня предстоитъ тяжелый день; ночью прибыла въ Кіевъ женщина, на которую боевой дружиной возложено произвести террористическій актъ въ Кіевѣ; жертвой намѣченъ, повидимому, Предсѣдатель Совѣта Министровъ, но не исключа-

ется и попытка Цареубійства, а также и покушенія на Министра Народнаго Просвѣщенія Кассо; рано утромъ я доложилъ обо всемъ Генералъ-Губернатору, который уѣхалъ съ Государемъ на маневры; Генералъ Треповъ заходилъ къ П. А. Столыпину и просилъ его быть осторожнымъ; я остался въ городѣ, чтобы разыскать и задержать террористку, а генералъ Курловъ и полковникъ Спиридовичъ то-же уѣхали съ Государемъ". Мы условились, что полковникъ Кулябко вышлетъ за Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ закрытый автомобиль, чтобы въ пять часовъ дня отвезти его въ Печерскъ на ипподромъ, гдѣ долженъ былъ происходить въ Высочайшемъ присутствіи смотръ потѣшныхъ. Кулябко передастъ шоферу маршрутъ, чтобы доставить министра туда и обратно кружнымъ путемъ. По пріѣздѣ А. П. Столыпина къ трибунѣ я встрѣчу его внизу и провожу въ ложу, назначенную для Совѣта Министровъ и лицъ свиты, возлѣ царской; вокругъ Кулябко незамѣтно расположитъ охрану. Кулябко просилъ провести Министра такъ, чтобы онъ не останавливался на лѣстницѣ и въ узкихъ мѣстахъ прохода. Я спросилъ Кулябко, что онъ предполагаетъ дѣлать, если обнаружить и арестовать террористку не удастся. На это онъ отвѣтилъ, что вблизи Государя и Министровъ онъ будетъ все время держать своего агента-освѣдомителя, знающаго террористку въ лицо. По данному этимъ агентомъ указанію она будетъ немедленно схвачена.

До крайности встревоженный всѣмъ слышаннымъ, я поѣхалъ въ городской театръ, гдѣ заканчивались работы къ предстоявшему въ тотъ же вечеръ парадному спектаклю, и въ Печерскъ на ипподромъ. Поднимаясь по Институтской улицѣ я увидѣлъ шедшаго мнѣ навстрѣчу П. А. Столыпина. Несмотря на сдѣланное ему Генералъ-Губернаторомъ предостереженіе, онъ вышелъ около 11 часовъ утра изъ дома Начальника Края, въ которомъ жилъ. Я повернулъ въ ближайшую улицу, незамѣтно вышелъ изъ экипажа и пошелъ за министромъ по противоположному тротуару, но П. А. скоро скрылся въ подъѣздѣ Государственнаго Банка, гдѣ жилъ Министръ Финансовъ Коковцевъ.

Въ пятомъ часу дня начался съѣздъ приглашенныхъ на ипподромъ. На кругу передъ трибунами выстроились въ шахматномъ порядкѣ учащіеся школъ Кіевскаго Учебнаго Округа. Яркое солнце освѣщало ихъ рубашки, бѣлѣвшія на темномъ фонѣ деревьевъ. Незадолго до 5 часовъ прибылъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ, и я встрѣтилъ его на условленномъ мѣстѣ. Выйдя изъ автомобиля, П. А. Столыпинъ сталъ подниматься по лѣстницѣ, но встрѣтившіе его знакомые задерживали его и я видѣлъ обезпокоенное лицо Кулябки, который дѣлалъ мнѣ знаки скорѣе проходить. Мы шли мимо ложъ занятыхъ дамами. П А. остановился у одной изъ нихъ, въ которой сидѣла вдова умершаго сановника. Здороваясь съ нимъ и смотря на его обвѣшанный орденами сюртукъ, она промолвила:

"Петръ Аркадьевичъ, что это за крестъ у васъ на груди, точно могильный?" Извѣстная своимъ злымъ языкомъ, дама незадолго до того утверждала, что дни Столыпина на посту Предсѣдателя Министровъ сочтены и она хотѣла его уколоть, но эти слова, которымъ я невольно придалъ другой смыслъ, больно ударили меня по нервамъ. Сидѣвшія въ ложѣ другія дамы испуганно переглянулись, но Столыпинъ совершенно спокойно отвѣтилъ: "этотъ крестъ, почти могильный, я получилъ за труды Саратовскаго Мѣстнаго Управленія Краснаго Креста, во главѣ котораго я стоялъ во время Японской войны".

Затѣмъ Министръ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ, и я просилъ его войти въ ложу, предназначенную, какъ я уже сказалъ, Совѣту Министровъ и Свитѣ. Министръ войти въ ложу не пожелалъ и на мой вопросъ почему, возразилъ:
"безъ приглашенія Министра Двора я сюда войти не могу". Съ этими словами П. А. Столыпинъ сталъ спускаться съ трибуны по лѣстницѣ, направляясь на площадку передъ трибунами, занятой приглашенной публикой. У окружавшаго площадку барьера, съ правой стороны, Министръ остановился. Черезъ нѣсколько минутъ я увидѣлъ, что сидѣвшіе кругомъ, въ разныхъ мѣстахъ, лица въ штатскихъ костюмахъ поднялись со своихъ сидѣній и незамѣтно стали полукругомъ, на разстояніи около 20 шаговъ отъ насъ, по ту и другую сторону барьера. П. А. Столыпинъ имѣлъ видъ крайне утомленный.

"Скажите, началъ П. А. свою бесѣду со мной, кому принадлежитъ распоряженіе о воспрещеніи учащимся-евреямъ участвовать 30-го августа, наравнѣ съ другими, въ шпалерахъ во время шествія Государя съ крестнымъ ходомъ къ мѣсту открытія памятника?" Я отвѣтилъ, что это распоряженіе было сдѣлано Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа Зиловымъ, который мотивировалъ его тѣмъ, что процессія имѣла церковный характеръ Онъ исключилъ поэтому всѣхъ не христіанъ, т. е. евреевъ и магометанъ. Министръ спросилъ: "отчего же вы не доложили объ этомъ мнѣ, или Начальнику Края?" Я отвѣтилъ, что въ Кіевѣ находился Министръ Народнаго Просвѣщенія, отъ котораго зависѣло отмѣнить распоряженіе попечителя округа. П. А. Столыпинъ возразилъ: "Министръ Народнаго Просвѣщенія тоже ничего не зналъ. Произошло то, что Государь узналъ о случившемся раньше меня. Его Величество, крайне этимъ недоволенъ и повелѣлъ мнѣ примѣрно взыскать съ виновнаго. Подобныя распоряженія, которыя будутъ приняты какъ обида, нанесенная еврейской части населенія, нелѣпы и вредны. Они вызываютъ въ дѣтяхъ національную рознь и раздраженіе, что недопустимо и ихъ послѣдствія ложатся на голову Монарха".

Въ концѣ сентября попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа, Тайны4 Совѣтникъ Зиловъ, былъ уволенъ от ъслужбы.

Во время этихъ словъ я услышалъ, какъ возлѣ меня что то щелкнуло, я повернулъ голову и уви-

дѣлъ фотографа, сдѣлавшаго снимокъ со Столыпина. Возлѣ фотографическаго аппарата стоялъ человѣкъ въ штатскомъ сюртукѣ съ рѣзкими чертами лица, смотрѣвшій въ упоръ на Министра. Я подумалъ сначала, что это помощникъ фотографа, но самъ фотографъ съ аппаратомъ ушелъ, а онъ продолжалъ стоять на томъ же мѣстѣ. Замѣтивъ находившагося рядомъ Кулябко, я понялъ, что этотъ человѣкъ былъ агентомъ охраннаго отдѣленія, и съ этого момента онъ уже не возбуждалъ во мнѣ безпокойства.

Знакомые начали подходить къ П А., но Министръ не былъ на этотъ разъ словоохотливъ, и разговоръ не завязывался. Вскорѣ онъ опять остался одинъ со мной. Стрѣлка показывала далеко за 5, но Государь противъ обыкновенія сильно запаздывалъ, а изъ Святошина сообщили, что Онъ еще не проѣхалъ съ маневровъ. Я сталъ разсказывать о кіевскихъ дѣлахъ. Министръ слушалъ безучастно. Онъ оживился только, когда я заговорилъ о ходѣ землеустроительныхъ работъ по разселенію на хутора въ Уманскомъ уѣздѣ — первомъ въ Россіи по количеству разселенныхъ и по площади, охваченной движеніемъ, принявшимъ въ цѣломъ округѣ стихійный характеръ. Послѣ минуты раздумья Министръ сказалъ: "если ни что не помѣшаетъ я съѣзжу послѣ отъѣзда Государя на нѣсколько дней въ Корсунь, а оттуда проѣду посмотрѣть уманскіе хутора, но объ этомъ никому не говорите, пока я не переговорю съ Начальникомъ Края". Когда я

заговорилъ о выборахъ въ земство и о достигнутыхъ результатахъ, Министръ сталъ слушать внимательно. Онъ называлъ фамиліи нѣкоторыхъ лицъ и интересовался ихъ характеристикой, а затѣмъ сказалъ слѣдующее: "Государь очень доволенъ составомъ земскихъ гласныхъ. Онъ надѣется, что ихъ воодушевленіе искренно и прочно. Я радъ, что увѣренность въ необходимости распространенія земскихъ учрежденій на этотъ край сообщилась Государю. Вы увидите, какъ край расцвѣтетъ черезъ десять лѣтъ. Земство можно было ввести здѣсь давно, конечно, съ нужными ограниченіями для польскаго землевладѣнія. Я замѣтилъ также, что та острота, которой сопровождались пренія Государственнаго Совѣта и Думы по вопросу о національныхъ куріяхъ, не имѣетъ корней на мѣстѣ. Поляки вездѣ съ большимъ интересомъ и вполнѣ лойяльно отнеслись къ выборамъ. Я самъ въ свое время много работалъ съ поляками, знаю, что они прекрасные работники, и потому не сомнѣваюсь, что земская дѣятельность послужитъ къ общему сближенію"

Съ опозданіемъ часа на полтора пріѣхалъ Государь съ дѣтьми. П. А. встрѣтилъ Государя внизу и прошелъ въ ложу рядомъ съ Царской. Охранявшая Министра охрана, въ томъ числѣ и агентъ, стоявшій у фотографическаго аппарата, сошла со своихъ мѣстъ и окружила государя, Его Семью, Министровъ и Свиту. Смотръ потѣшныхъ прошелъ,

и разъѣздъ закончился около 8 часовъ вполнѣ благополучно.

Къ 9 часамъ начался съѣздъ приглашенныхъ въ театръ. На театральной площади и прилегающихъ улицахъ стояли сильные наряды полиціи, у наружныхъ дверей — полицейскіе чиновники, получившіе инструкціи о тщательной провѣркѣ билетовъ. Еще утромъ всѣ подвальныя помѣщенія и ходы были тщательно осмотрѣны. Въ залѣ, блиставшей огнями и роскошью убранства, собиралось избранное общество. Я лично руководилъ разсылкой приглашеній и распредѣленіемъ мѣстъ въ театрѣ. Фамиліи всѣхъ сидѣвшихъ въ театрѣ мнѣ были лично извѣстны, и только 36 мѣстъ партера, начиная съ 12 ряда, были отправлены въ распоряженіе завѣдывавшаго охраной Генерала Курлова, для чиновъ охраны, по его письменному требованію. Кому будутъ даны эти билеты, я не зналъ, но мнѣ была извѣстна цѣль, для которой они были высланы и этого было достаточно. Въ карманѣ сюртука у меня находился планъ театра и при немъ списокъ, на которомъ было указано, кому какое мѣсто было предоставлено.

Въ 9 часовъ прибылъ Государь съ Дочерьми. Къ своему креслу, къ первому отъ лѣваго прохода, съ правой стороны, прошелъ Столыпинъ и сѣлъ въ первомъ ряду Рядомъ съ нимъ налѣво, по другую сторону прохода, сѣлъ Генералъ-Губернаторъ Треповъ, направо — Министръ Двора графъ Фредериксъ. Государь вышелъ изъ аванъ-ложи. Взвил-

ся занавѣсъ и раздались звуки народнаго гимна. Игралъ оркестръ, пѣлъ хоръ и вся публика. Патріотическій подъемъ охватилъ и увлекъ всѣхъ. Шла "Сказка о Царѣ Салтанѣ" въ новой, чудесной постановкѣ. Я весь отдался чувству высокаго эстетическаго наслажденія. Мнѣ казалось, что здѣсь можно быть спокойнымъ: вѣдь всѣ сидящіе въ театрѣ извѣстны, а снаружи онъ хорошо охраняется и ворваться съ улицы никто не можетъ. Кончилось первое дѣйствіе. Я всталъ около своего кресла, во второмъ ряду, за кресломъ Начальника Края. Къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ подошелъ ген. Курловъ. Я слышалъ, какъ Министръ спрашивалъ его, задержана ли террористка и настаивалъ на скорѣйшей ликвидаціи этого дѣла. Началось второе дѣйствіе, прослушанное съ тѣмъ же напряженнымъ вниманіемъ. При самомъ началѣ второго акта, когда Государь съ Семьей отошелъ въ глубь авансцены, а П. А. Столыпинъ всталъ и, обернувшись спиной къ сценѣ, разговаривалъ съ графомъ Фредериксомъ и графомъ Іосифомъ Потоцкимъ, я на минуту вышелъ къ подъѣзду, чтобы сдѣлать какое-то распоряженіе. Возвращаясь, я встрѣтилъ Министра Финансовъ Коковцева, пожимавшаго руку встрѣчнымъ и говорившаго: "я уѣзжаю сейчасъ въ Петербургъ и тороплюсь на поѣздъ". Простившись съ Министромъ, я медленно пошелъ по лѣвому проходу къ своему креслу, смотря на стоявшую передо мной фигуру П. А. Столыпина. Я былъ на линіи 6 или 7 ряда, когда меня опередилъ высокій чело-

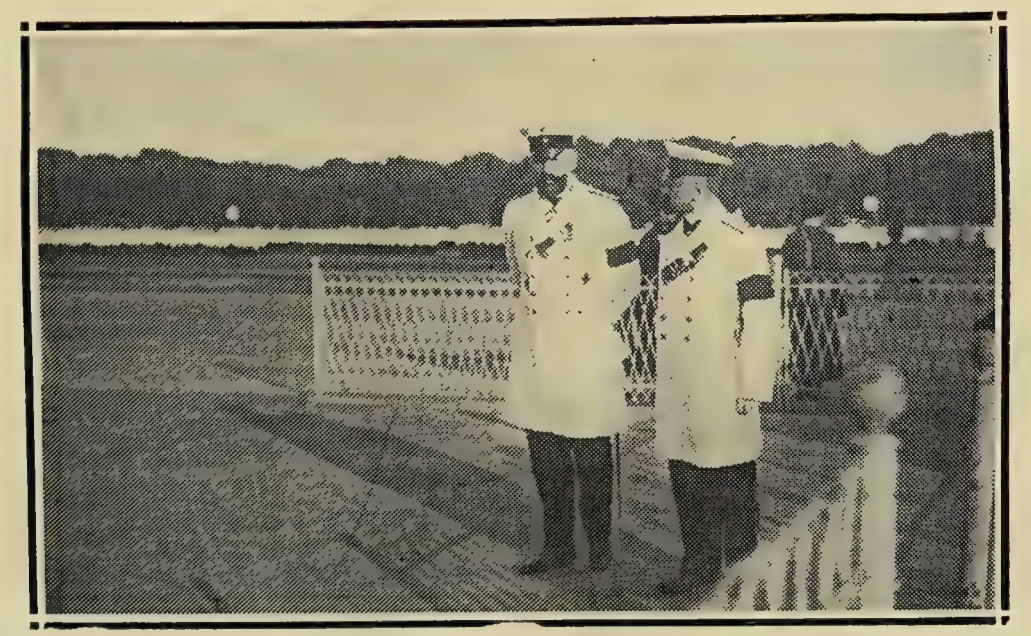
вѣкъ въ штатскомъ фракѣ. На линіи второго ряда онъ внезапно остановился. Въ т оже время въ его протянутой рукѣ блеснулъ револьверъ, и я услышалъ два короткихъ сухихъ, выстрѣла, послѣдовавшихъ одинъ за другимъ. Въ театрѣ громко говорили и выстрѣлъ слыхали немногіе, но когда въ залѣ раздались крики, всѣ взоры устремились на П. А. Столыпина, и на нѣсколько секундъ все замолкло. П. А. какъ будто не сразу понялъ, что случилось. Онъ наклонилъ голову и посмотрѣлъ на свой бѣлый сюртукъ, который съ правой стороны, подъ грудной клѣткой, уже заливался кровью. Медленными и увѣренными движеніями онъ положилъ на барьеръ фуражку и перчатки, разстегнулъ сюртукъ и, увитя жилетъ, густо пропитанный кровью, махнулъ рукой, какъ будто желая сказать: "все кончено!" Затѣмъ онъ грузно опустился въ кресло и ясно и отчетливо, голосомъ слышнымъ всѣмъ, кто находился недалеко отъ него, произнесъ: "счастливъ умереть за Царя".Увидя Государя, вышедшаго въ ложу и ставшаго впереди, онъ поднялъ руки и сталъ дѣлать знаки, чтобы Государь отошелъ. Но Государь не двигался и продолжалъ на томъ же мѣстѣ стоять, и Петръ Аркадьевичъ, на виду у всѣхъ, благословилъ его широкимъ крестомъ.

Преступникъ, сдѣлавъ выстрѣлъ, бросился назадъ, руками расчищая себѣ путь, но при выходѣ изъ партера, ему загородили проходъ. Сбѣжалась не только молодежь, но и старики, и стали бить его шашками, шпагами и кулаками. Изъ

ложи бэль-этажа выскочилъ кто то и упалъ около убійцы. Полковникъ Спиридовичъ, вышедшій во время антракта по службѣ на улицу и прибѣжавшій въ театръ, предотвратилъ едва не происшедшій самосудъ: онъ вынулъ шашку и, объявивъ, что преступникъ арестованъ, заставилъ всѣхъ отойти.

Я все-таки пошелъ за убійцей въ помѣщеніе, куда его повели. Онъ былъ въ изодранномъ фракѣ, съ оторваннымъ воротничкомъ на крахмальной рубашкѣ, лицо въ багрово-синихъ подтекахъ, изо рта шла кровь. — Какимъ образомъ вы прошли въ театръ? спросилъ я его. Въ отвѣтъ онъ вынулъ изъ жилетнаго кармана билетъ. То было одно изъ креселъ въ 18 ряду. Я взялъ планъ театра и списокъ и противъ номера кресла нашелъ запись: "отправлено въ распоряженіе генерала Курлова для чиновъ охраны". Въ это время вошелъ Кулябко, прибѣжавшій съ улицы, гдѣ онъ все старался задержать террористку, по примѣтамъ, сообщеннымъ его освѣдомителемъ. Кулябко сразу осунулся, лицо его стало желтымъ. Хриплымъ отъ волненія голосомъ, съ ненавистью глядя на преступника, онъ произнесъ: "это Багровъ, это онъ, мерзавецъ, насъ морочилъ". Всмотрѣвшись въ лицо убійцы, я призналъ въ немъ человѣка, который днемъ стоялъ у фотографа, и понялъ роль, сыгранную этимъ предателемъ.

Я вышелъ искать Начальника Края. Генералъ Треповъ распоряжался у Царской ложи, подготовляя отъѣздъ Государя. Онъ опасался, что выстрѣлъ въ театрѣ былъ первымъ актомъ болѣе широкаго



П. А. Столыпинъ.
Снято въ Кіевѣ въ день убійства 1 сентября 1911 г.
Рядомъ Кіевскій Губернаторъ Гирсъ.

плана и что засады могутъ быть на улицѣ. Всю площадь передъ театромъ сильными полицейскими нарядами очистили отъ публики; у подъѣзда Царской ложи было нѣсколько закрытыхъ автомобилей, въ одинъ изъ нихъ помѣстился Государь съ Дочерьми, въ другихъ размѣстилась свита. Начальникъ Края ѣхалъ впереди и, минуя улицы, на которыхъ собрался народъ, чтобы видѣть проѣздъ Царя, привезъ Его во дворецъ.

Проводивъ Государя до автомобиля, я вернулся въ театръ. П. А. Столыпина уже вынесли, залъ наполовину опустѣлъ, но оркестръ все продолжалъ играть гимнъ. Публика пѣла "Боже, Царя храни" и "Спаси, Господи, люди Твоя", но въ охватившемъ всѣхъ энтузіазмѣ чувствовался надрывъ, слышался вопль отчаянья, какъ будто люди сознавали, что пуля, пробившая печень Столыпина, ударила въ сердце Россіи. Я распорядился понемногу тушить огни и прекратить музыку.

Когда публика разъѣхалась, я вошелъ въ комнату, гдѣ на диванѣ, съ перевязанной раной и въ чистой рубашкѣ, съ закрытыми глазами, лежалъ П. А. Столыпинъ. Отъ окружавшихъ его профессоровъ, извѣстныхъ кіевскихъ врачей, и узналъ, что они распорядились отвезти раненаго въ лечебницу доктора Маковскаго, что на Мал. Владимирской, и что у подъѣзда театра уже стоитъ карета скорой помощи. Я обратился къ одному изъ врачей и спросилъ его, есть ли надежда на спасеніе. "Рана очень опасная, сказалъ мнѣ докторъ, но смертельна

она или нѣтъ, сейчасъ сказать нельзя. Все зависитъ отъ того, въ какой степени повреждена печень". Когда П. А., смертельно блѣднаго на носилкахъ выносили въ карету, онъ открылъ глаза и скорбнымъ страдающимъ взглядомъ смотрѣлъ на окружающихъ.

Въ то время, когда В. Н. Коковцевъ находился въ пріемной, въ лечебницу пріѣзжалъ генералъ Курловъ. Онъ сталъ докладывать В. Н. по поводу случившагося, но В. Н. выслушалъ его сухо и сдѣлалъ суровую реплику. Курловъ отошелъ и, замѣтивъ меня, сказалъ: "всю жизнь я былъ преданъ П. А., и вотъ результатъ". Онъ протянулъ мнѣ руку, и на его глазахъ заблестѣли слезы. Всю ночь, до самаго разсвѣта, провелъ В. Н. Коковцевъ у изголовья кровати раненаго, въ бесѣдѣ съ нимъ. Видя въ В. Н. своего естественнаго замѣстителя, изнемогавшій отъ раны, Петръ Аркадьевичъ послѣднія силы свои отдалъ на посвященіе его въ текущіе и сложные вопросы государственной жизни беззавѣтно любимой имъ Матери-Россіи.

На слѣдующій день Государь ѣздилъ въ Овручъ. По выходѣ изъ дворца Его Величество объявилъ, что желаетъ навѣстить Столыпина. Царскій автомобиль направился на Мал. Владимирскую. При входѣ въ лечебницу Государь спросилъ встрѣтившихъ Его врачей, можетъ ли Онъ видѣть Петра Аркадьевича. На это старшій врачъ отвѣтилъ, что свиданіе съ Его Величествомъ взволнуетъ больного

и можетъ ухудшить его состояніе, о чемъ онъ откровенно докладываетъ по долгу врача и вѣрноподданнаго. Узнавъ, что въ лечебницѣ находится, только что прибывшая изъ Ковенскаго имѣнія, супруга П. А. Столыпина — Ольга Борисовна, Государь пожелалъ ее видѣть и не надолго прошелъ къ ней въ пріемную.

Въ тотъ-же день, по иниціативѣ группы членовъ Государственной Думы изъ партіи націоналистовъ и земскихъ гласныхъ Края, въ 2 часа дня, во Владимірскомъ Соборѣ, Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, соборне съ четырьмя Епископами, было отслужено торжественное молебствіе о выздоровленіи Столыпина. Соборъ былъ переполненъ. Собравшіеся истово молились и многіе плакали.

Два послѣдующихъ дня прошли въ тревогѣ, врачи еще не теряли надежды, но по вопросу о возможности операціи и извлеченія пули, консиліумъ, съ участіемъ прибывшаго изъ Петербурга профессора Цейдлера, вынесъ отрицательное рѣшеніе.

4-го сентября вечеромъ, здоровье П. А. сразу ухудшилось, силы стали падать, сердце слабѣло и около 10 ч. вечера 5-го сентября, онъ тихо скончался.

Вѣсть о кончинѣ Столыпина быстро распространилась по городу и все подернулось скорбью и печалью. Государь 5-го сентября находился въ Черниговѣ. 6-го сентября утромъ Онъ возвратился въ Кіевъ на пароходѣ по Днѣпру и съ пристани,

не заѣзжая во дворецъ, проѣхалъ поклониться праху Своего вѣрнаго слуги, жизнь положившаго за Россію. Въ присутствіи Государя, вдовы и ближайшихъ лицъ Свиты, у тѣла Столыпина была отслужена панихида.

"Я хочу быть похороненнымъ тамъ, гдѣ найду свою смерть", говорилъ П. А., предчувствуя свой близкій конецъ отъ руки революціонера. Указаніе Столыпина было свято исполнено его близкими и мѣстомъ вѣчнаго его упокоенія была избрана Кіево-Печерская Лавра.

8-го сентября вечеромъ печальная процессія двинулась изъ лечебницы въ Печерскъ, сопровождаемая многочисленной толпой русскихъ людей.Все было величественно и вмѣстѣ съ тѣмъ просто и это такъ гармонировало съ свѣтлымъ обликомъ того,, кто безвременно отошелъ въ вѣчность. 9-го сентября утромъ, въ Трапезной церкви, заставленной вѣнками съ національными лентами, собралось Правительство, представители арміи и флота и всѣхъ гражданскихъ вѣдомствъ, многіе члены Государственнаго Совѣта, центръ и почти все правое крыло Государственной Думы, а также болѣе сотни крестьянъ, прибывшихъ изъ ближайшихъ деревень отдать послѣдній долгъ почившему Кіевскій Генералъ-Губернаторъ Генералъ-Адъютантъ Треповъ, по повелѣнію уѣхавшаго 7 сентября Государя, представлялъ Его Особу. Старшіе чины Министерства Внутреннихъ дѣлъ и чины Государственной Канцеляріи несли дежурство у гроба. Послѣ отпѣванія

гробъ вынесли и опустили возлѣ церкви, рядомъ съ исторической могилой другого русскаго патріота Кочубея.

Сейчасъ же послѣ смерти Столыпина, въ той же группѣ земскихъ гласныхъ и членовъ Государственной Думы изъ партіи націоналистовъ, возникла мысль о постановкѣ ему памятника въ Кіевѣ. Было использовано пребываніе въ Кіевѣ Государя Императора и замѣстителя Предсѣдателя Совѣта Министровъ Коковцева и на Всероссійскій сборъ пожертвованій уже 7 сентября утромъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Пожертвованія потекли столь обильно, что въ три дня въ одномъ Кіевѣ была собрана сумма, которая могла покрыть расходы на памятникъ, — такъ обаятельна была память Столыпина. Мѣстомъ постановки памятника была избрана площадь возлѣ Городской Думы, на Крещатикѣ, а исполненіе его поручено итальянскому скульптору Ксименесу, бывшему въ Кіевѣ. Въ 1912 году, ровно черезъ годъ послѣ смерти П. А., памятникъ былъ открытъ въ торжественной обстановкѣ, среди съѣхавшихся со всѣхъ концовъ Россіи, его почитателей. Столыпинъ былъ изображенъ какъ бы говорящимъ съ Думской каѳедры, на камнѣ высѣчены сказанныя имъ слова, ставшія пророческими:

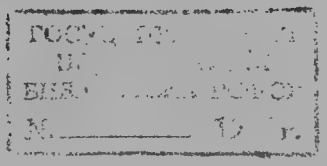
"Вамъ нужны великія потрясенія — намъ нужна Великая Россія".

Большевики, полонившіе нашу Родину, конечно, не могли перенести вида памятника и его уни-

чтожили, но изъ русской души они не вытѣснятъ образъ Столыпина. Пройдетъ лихолѣтье и въ исторію возрожденнаго Отечества имя Столыпина войдетъ еще болѣе прославленнымъ.. Въ его завѣтахъ будетъ строиться Россія.

18-го Января 1927 г.
Парижъ.

А. Гирсъ.



ПРОПУЩЕНО :

на стр. 13 — 7 строка сверху

(Вотъ, господа, все, что я хотѣлъ сказать. Сказалъ, что думалъ и какъ умѣлъ".) —

Imp. Scientifique et Commerciale, 4, rue Félix-Faure, PARIS (XVe)

5 800

ДОЛЛАРЪ — 0,50.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Librairie M-me E. de SIALSKY

2, rue Pierre le Grand, Paris (8e)

Imp. Scientifique et Commerciale, 4, rue Félix-Faure, PARIS (XVe)